

Статьи

Священник Андрей Ломов

Пасхальное значение православного церковного календаря¹

И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и ночью: и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета. (*Быт. 1, 14*)

И град не требуя солнца и луны, да светят в нем, слава бо Божия просвети его, и светильник его Агнец. (*Апок. 21, 23*)

Введение

Святой апостол Павел благовествует: *«Пасха наша, Христос заклан за нас»* (1 Кор. 5, 7).

В пасхальном каноне преподобного Иоанна Дамаскина поется: *«Христос — Новая Пасха, жертва живая, Агнец Божий, вземляй грехи мира»*.

Богословское содержание термина «Пасха» раскрывает эксапостиларий праздника Пасхи Христовой — «Плотию уснув». Заканчивается это пасхальное песнопение словами: *«Пасха нетления — мира спасение»*.

Отсюда «пасхальный» — значит связанный со Светлым Христовым Воскресением и в то же время — спасительный.

Святитель Филарет, митрополит Московский (†1867), благую весть о Воскресении Христовом назвал «вечной новостью». «Воскресение — важнейшая часть спасительной миссии Христа — стала главным содер-

¹ Статья подготовлена автором на основе его дипломной работы «Пасха и календарь Церкви» по завершении курса обучения в Новосибирском Свято-Макарьевском Православном Богословском Институте (2009). — *Прим. ред.*

жанием апостольской проповеди, той, по выражению митрополита Московского Филарета, **вечной новостью**, которую они провозглашали, а Церковь вслед за ними возвещает миру»¹.

Протопресвитер Михаил Помазанский (1888–1988) в своем учебном пособии «Догматическое Богословие» показал, сколь важное место догмат о Воскресении Христовом занимает в богословии, в богослужении и жизни христианина в целом:

«Воскресение Христово есть основа нашей веры христианской православной. Воскресение Христово есть та первая, важнейшая, великая истина, возвещением которой начинали свое благовестие после сошествия Святого Духа апостолы. Как Крестной Христовой смертью совершенно наше искупление, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь. Поэтому Воскресение Христово есть предмет постоянного торжества Церкви, неумолкающего ликования, достигающего своей вершины в Праздник Святой Христианской Пасхи»².

Прискорбная история календарных расколов XX века порождает вопрос: в каком соотношении находятся православный церковный календарь и догматы веры церковной? Или: какова связь между спасительным догматом Воскресения Христова и православным церковным календарем?

В Определении Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 февраля 1997 года говорится:

«Имели суждение о возникших в церковной среде дискуссиях по календарному вопросу. Постановили:

1. Свидетельствовать, что в нашей церковной и общественной среде юлианский календарь (старый стиль) отождествляется с частью национальной духовной традиции, приверженность которой стала нормой религиозной жизни миллионов людей. В этой связи ясно заявить, что **вопрос об изменении календаря в нашей Церкви не стоит**³.
2. Расходящиеся с данным Определением суждения по календарному вопросу отдельных Преосвященных архипастырей, клириков и мирян считать частным мнением последних.

¹ *Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский*. Спасительное дело Христа на Кресте и в Воскресении // ЖМП. 1973. № 2. С. 67.

² *Протопресвитер Михаил Помазанский*. Православное догматическое богословие. Новосибирск: «Благовест», 1993. С. 137.

³ Выделено мною. — *Священник Андрей Ломов*.

3. Констатировать, что использование некоторыми Поместными Православными Церквами принятого Константинопольским совещанием 1923 года исчисления календарных дат не нарушает все-православного единства».

Пока вопрос об изменении календаря в нашей Церкви, слава Богу, не стоит, — имеется возможность спокойно обсуждать церковно-календарную проблему.

Причины и поводы для календарных дискуссий

Каковы причины, по которым поднимаются проблемы изменения православного календаря, или так называемого старого стиля?

1. Среди мнений, высказанных «за» и «против» календарной реформы в прошедшем 20 столетии, можно встретить аргументы как канонические, так и астрономические, математические, даже географо-климатические.

К сожалению, богослужебно-литургическая сторона календарного вопроса не всеми ставится на первое место, а ведь именно она больше других касается веры и предания Церкви и с этой точки зрения имеет непреходящее миссионерское значение. Перемена календаря и пасхалии приводит к разрушению цикла Великого индиктиона и к потере описанных в Типиконе сочетаний подвижных и неподвижных праздников. Обеднение вариантов соединений праздничных служб неизбежно приведет к ослаблению чуткости в понимании оттенков смысла церковного богослужения. А Типикон, воплощающий в себе более чем полуторатысячелетний литургический опыт Церкви, перестанет быть ориентиром для живой традиции.¹ Эта утрата осознается сторонниками старого стиля как невозполнимая, поскольку самым полным источником веры церковной является православное литургическое богослужение. «Наше же учение согласно с Евхаристиею, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение»². «Соборное вероучительное сознание Церкви выражается также в преданном нам Вселенской Церковью православном богослужении»³.

2. В России со времени расхождения церковного и светского календарей прошло почти столетие (новый стиль был введен в 1918 году).

¹ Этими же причинами, возможно, вызвано консервативное отношение к предложениям ввести в обиход новые упрощенные варианты Типикона.

² *Св. Ириней Лионский*. Против ересей. Кн. IV. Гл. 18, 5.

³ *Протопресвитер Михаил Помазанский*. Указ. изд. С. 13.

Взрослые люди обращаются к Церкви, и у них порой возникает вопрос о смысле сохранения Православной Церковью своей календарной традиции. Следовательно, ответ на этот вопрос имеет большое миссионерское значение.

3. После Константинопольского совещания 1923 года некоторые Поместные Православные Церкви перешли на совершение неподвижных праздников по новому стилю. Перешли скорее по причинам политическим, нежели по внутрицерковной необходимости.¹ На том же совещании, как следует из его итоговых документов, стоял вопрос и о переходе на пасхалию, вычисляемую астрономически, что по сути означает переход на западную григорианскую пасхалию.² Вопрос о календарном единстве Поместных Церквей может быть предметом обсуждения на Великом Соборе Православной Церкви, подготовка к которому возобновилась в конце 2008 года. Это единство, исходя из современных реалий, мыслится в двух формах: а) всеобщее принятие григорианского календаря вместе с западной пасхалией; б) возвращение к юлианскому календарю и сохранение традиционной Александрийской пасхалии. Промежуточное сочетание григорианского календаря (в так называемой его «новоюлианской» версии Миланковича) и Александрийской пасхалии, практикуемое сейчас в ряде Поместных Церквей, не согласуется с Типиконом и, по общему мнению, не является окончательным решением, полностью удачным с какой-либо точки зрения.

4. Накануне 2000-летия Рождества Христова проводилось широкое обсуждение вопросов церковного календаря и пасхалии, и спектр высказанных мнений был отражен в вышедшем в 2000 году сборнике «Календарный вопрос»³. Консолидированное мнение выразилось так, что ввиду

¹ Побудительной причиной Константинопольского совещания 1923 г. явилось стремление греческой партии Е. Венизелоса использовать авторитет Антанты для возвращения Греции Константинополя после поражения Турции в Первой мировой войне. Одним из средств для достижения этой политической цели было выбрано сближение с протестантскими общинами в Европе, в том числе и в вопросе о календаре (*Буевский А.* Патриарх Мелетий IV и Русская Православная Церковь // ЖМП. № 3. 1953. См. также: *Слесарев А.В.* Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924–2008). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009).

² Астрономические данные не имеют календарного значения, если не выражены в виде таблицы для достаточно большого временного интервала. Первым приближением к астрономическим данным, после юлианского календаря, являются григорианский календарь и Гиппарховы таблицы лунного течения, используемые в западной пасхалии.

³ «Календарный вопрос»: Сборник статей / Ред.-сост. Александр Чхартишвили. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000.

отсутствия настоящей внутрицерковной необходимости сейчас не следует торопиться с реформой календаря и пасхалии. Но по сути вопрос о реформе не был снят, а только отодвинут на будущее время.¹ Менее чем через сто лет (в 2101 г.) дата празднования Рождества Христова Православной Церковью (25 декабря по старому стилю) попадет уже не на 7, а на 8 января светского (григорианского) календаря. И поскольку, к сожалению, имеются примеры непонимания такого движения даты Рождества по числам григорианского календаря, то возникает настоящая необходимость приложения дополнительных усилий для разъяснения смысла традиционного календаря Церкви, раскрытия его глубокой связи с православным преданием, с православной пасхалией и всем строем православного богослужения.

5. Перемещение дня весеннего равноденствия по сезонам в сторону лета в церковном календаре вызывает кажущуюся коллизию с указаниями о времени празднования Пасхи в Священном Писании.² И этот вопрос требует своего разъяснения.

6. В течение II–V веков христианской эры сложились правила расчета празднования Пасхи. Невозможно переоценить значение этого праздника для церковного благочестия и его влияние на культурную жизнь народов Европы в течение последних двух тысячелетий. Расчеты Пасхи опирались на древнегреческие таблицы течения луны, которые в соединении с юлианским календарем дали то, что сейчас называется Александрийской пасхалией. Юлианский календарь получил новое измерение, соединив в

¹ «Русская Православная Церковь сохраняет в своей церковно-богослужебной практике нереформированный юлианский календарь (старый стиль)... до тех пор, пока вопрос о точном соотношении лунного и солнечного календарей, пасхалии и месяцеслова не будет наилучшим образом решен всей полнотой Вселенской Православной Церкви» (*Уржумцев П. О дате Святой Пасхи в 2002 году // ЖМП. 2002. № 3*). Подобное отложение вопроса имело место и в 1918 году, когда Поместный Собор рассматривал вопрос календаря. «30 января 1918 года... Поместный Собор вынес постановление: на 1918 год остаться при старом юлианском календаре, всестороннее же рассмотрение вопроса о возможности введения нового стиля поручить особому „Отделу“, в состав которого вошли известные у нас богословы и другие специалисты по данному вопросу... Отдел нашел, что... григорианский стиль... оставляет желать другого более точного стиля... Представляется поэтому более целесообразным выждать, пока выяснится вопрос об этой новой и окончательной реформе календаря...» («Послание Патриарха Тихона к Константинопольскому Патриарху Герману о переходе на новый календарный стиль» // «Акты Святейшего Патриарха Тихона». М. 1994. С. 332–338).

² Ниже будет затронут вопрос о том, требуют ли каноны церковные соответствия сезонов одним и тем же числам календаря.

себе непрерывный счет дней, солнечный и звездный года и движение луны. В таком виде, наполненный и освященный новым (христианским) смыслом измерения времени, юлианский календарь стал календарем Византийской империи и явился выдающимся событием в истории культуры, оказав влияние на самые различные стороны жизни народов Европы. В своем законченном виде византийский календарь на протяжении тысячелетия был универсальным календарем всего христианского средневековья. На Руси он известен под названием Миротворного круга.¹ Замысел и смысловое содержание византийского календаря выходят далеко за рамки простого исчисления дней. Лунные и солнечные циклы календаря, начало отсчета, расположение «вруцелет» (воскресных букв) в таблице исчисления дней седмицы на любой год, наименования дней седмиц и месяцев представляют из себя подобие удивительной книги, в которой отражены не только совершенная модель астрономической реальности, но и библейская хронология, свидетельства об исторических именах и событиях, следы экономического уклада хозяйственной жизни прошлых поколений, а также, что особенно важно для нас, непреходящее свидетельство о вере и уповании Церкви, заложенное в календарь его создателями.

История становления византийского календаря, его тонкая структура, образованная повторяющимися периодами по несколько сотен и даже тысяч лет, выбранное его создателями начало отсчета свидетельствуют о том, что в византийском календаре вопрос буквального соответствия чисел дней солнечным сезонам никогда не ставился во главу угла в ущерб арифметической стройности и смысловому содержанию. Византийский календарь при внимательном и непредвзятом рассмотрении открывается как **созданный для вечного употребления**. Он подобен прекрасной книге, отражающей течение времени и светил и наполняющей его смыслом, и вместе с тем не стремящейся к буквальному соответствию астрономической реальности. Хорошее знание византийского календаря имеет важнейшее культурное и миссионерское значение, учитывая, что именно по этому календарю непрерывно живет и совершает богослужение на протяжении двух тысячелетий Православная Церковь.²

7. Одной из причин календарных споров является, по-видимому, не столько наличие двух календарных стилей в нашем Отечестве, сколько настойчивое желание некоторых любителей нового стиля сделать григорианский календарь всеобщим. Но различие календарей юлианско-

¹ *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря // «Контекст-1978». М.: «Наука», 1978. С. 62–135.

² В настоящее время юлианский календарь используют Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская Поместные Церкви и монастыри на Афоне.

го и григорианского гораздо более глубокое, нежели только в степени точности следования за солнцем. Это различие затрагивает самые замыслы, заложенные в календарях, и области их применения. Поэтому большая часть чад Русской Православной Церкви ратует за сохранение существующего календаря и пасхалии — старого стиля.

Необходимо внимательное рассмотрение оснований существующих разных точек зрения на календарь и пасхалию. Без сравнительного исследования побудительных причин для реформ (или сохранения) календаря и пасхалии невозможно выработать единую церковную точку зрения на календарный вопрос. Единство в этом вопросе имеет принципиальное значение.

8. Календарь Церкви Христовой Православной находится в теснейшей связи с православной пасхалией, а в 7-м правиле Второго Вселенского Собора нарушители единства в праздновании Пасхи, не принявшие решений Первого Вселенского Собора (четыренадсятники), поставлены в одном ряду с еретиками: «Присоединяющихся к православию... приемлем по следующему чиноположению и обычаю: ариан, македониан, новатиан, четыренадсятников, или тетрадитов, ... приемлем, ... помазуя святым миром ... и запечатлевая их глаголом: „Печать дара Духа Святаго“»¹. На это постановление указывал архиепископ Серафим (Соболев) в известном докладе на Московском совещании 1948 года. «Как видим, здесь четыренадсятники, то есть те из христиан, которые праздновали Пасху вместе с иудеями 14 нисана, прямо называются еретиками и ставятся в один ряд с арианами и другими великими еретиками, почему и принимаются они в лоно Церкви, в случае их покаяния, через помазание миром. Вот к чему ведет отступление от канонических правил о времени празднования Святой Пасхи»².

9. Даже если ограничиться рассмотрением календаря Церкви вне пасхалии, то нельзя не признать его теснейшей связи с церковным вероучением. «Совершая богослужение по чину, который берет начало от лет древних и соблюдается по всей Православной Церкви, — писал Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси (Послание № 1575 «О недопустимости нововведений в церковно-богослужебной практике»³), —

¹ «Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов, Вселенских и Поместных, и Святых отец». М.: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1992.

² *Архиепископ Серафим (Соболев)*. О новом и старом стиле // «Календарный вопрос». Указ. изд. С. 78–95. См. также: «Разорвать экуменическое кольцо». Всеправославное совещание 1948 года об экуменизме. М.: «Одигитрия», 1998. См. также: <http://www.sedmitza.ru/text/401820.html>

³ «Акты Святейшего Патриарха Тихона». Указ. изд.

мы имеем единение с Церковью всех времен и живем жизнью всей Церкви... Божественная красота нашего... церковного богослужения, как оно создано веками апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и святоотеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах, уставе, должна храниться в Святой Православной Русской Церкви неприкосновенно как величайшее и священнейшее ее достояние»¹.

Думается, что самым благоприятным итогом дискуссий между сторонами старого и нового стилей будет сохранение сосуществования двух календарей — григорианского в быту и делопроизводстве и юлианского в церковной жизни и научной хронологии.

К истории календарного вопроса

По свидетельству святителя Афанасия Александрийского², одного из самых авторитетных участников Первого Вселенского Собора, Собор был созван, чтобы решить всего два главных вопроса исключительной важности: ниспровержение арианской ереси и установление единого времени празднования Пасхи.

Более тысячи лет Церковь жила по единому календарю и единой пасхалии до отпадения Рима от церковного предания и перехода на свой календарь и западную пасхалию в XVI веке. С тех пор не перестают раздаваться призывы к реформе традиционного церковного календаря с целью сделать его «более удобным» с той или иной точки зрения.

От того, насколько твердо мы знаем роль и истинное назначение нашего традиционного календаря, насколько полно понимаем его совершенство, заложенный в нем замысел, и зависит сохранность церковного предания, вверенного нам святыми отцами Церкви.

На первый взгляд, календарь есть хранитель времени. Но время не мыслится вне движения материи. Поэтому правильное отношение к календарю, к его особенностям должно учитывать, что время, а значит и календарь, суть явления временные, сотворенные, преходящие. И с этой точки зрения те или иные особенности календаря только тогда обретают ценность, когда служат цели вневременной, служат вечности — но не «дурной бесконечности», понятой как нескончаемое движение небесных

¹ Цит. по кн.: «Старый стиль лучше новых двух. Что такое календарная реформа». М.: «Просветитель», 2004. С. 311.

² *Св. Афанасий Великий*. Творения: В 4-х тт. Т. 3. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 96, 278.

светил, а вечности нескончаемого будущего века бытия с Богом в преображенном мире¹. Если особенности календаря помогают выйти за рамки земного времени, выражают собой церковное ожидание встречи с Богом, помогают прикоснуться к тайне будущего вневременного бытия, то эти особенности святы и неприкосновенны. Если календарь нацелен на земные ориентиры, ставит во главу угла описание движения небесных тварных светил, и при этом в свойствах календаря заложено пренебрежение к чреде богослужения, к дням памяти святых, то такой календарь не свят и не вечен.

Календарь Церкви в его связи с Пасхой, богослужением и преданием, основанный на течении седмиц и уставном чередовании праздничных и постных дней, выражает собой наше упование, о котором должны мы быть готовы *«дать ответ с кротостью и благоговением всякому вопрошающему нас»* (1 Пет. 3, 15). Календарь как форма организации богослужебного времени неотделим от содержания Пасхального благовестия. И в этом смысле он есть неотъемлемая часть миссии Церкви.

Именно с позиции единства с богослужением и преданием мы думаем рассматривать устройство церковного календаря и пасхалии. «Речь идет не о „реформах“, „приспособлениях“, „модернизации“ и т.д. Речь идет, напротив, о возврате к тому видению, к тому опыту, которым изначала жила Церковь»².

Литургическое время Церкви

Радуйся, яко небесная срадуются земным:
Радуйся, яко земная сликовствуют небесным.
Из Акафиста Пресвятой Богородице

Строй жизни православного человека опирается на седмичный библейский счет дней и недель, освящаемый «неподвижными» праздниками и праздниками Пасхального круга. Пасхальный период с Постной и Цветной Триодью наполняет смыслом весь год церковного бытия и трудов. Дни Поста и Пасхи одухотворяют календарь Церкви. Невозможно рассмотреть смысл церковного календаря, составленного для нас святыми

¹ «Один и тот же мир предстает пред нами то как механизм, чудовищный в своей дурной бесконечности, глухо молчащий о своем смысле, то как откровение тайн Божества, или источник богопознания» (*Булгаков С.Н.* Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. Репринт с изд. 1917 г. Б.м., 1971. С. 22).

² *Протопресвитер Александр Шмеман.* Таинство Царства. М., 1995. С. 5.

отцами, через узкую щелку прицела астрономического прибора. «Проблема церковного календаря тесно связана с проблемой времени в христианстве вообще, которая не может рассматриваться вне его литургического понимания»¹. В первую очередь это означает понимание первостепенности соборной роли календаря, роли высокой, освященной собиранием ради богослужения. Божественная Литургия, как общее дело, заповеданное нам Спасителем, является наивысшим воспоминанием того, что совершил Он ради нашего спасения, — воспоминанием Пасхи «*Сие творите в Мое воспоминание*» (Лк. 22, 19); «*Пасха наша, Христос, заклан за нас*» (1 Кор. 5, 7). Святитель Иоанн Златоуст говорит о пасхальном смысле всякого церковного праздничного собрания (Литургии): «Четыредесятница в каждый год бывает однажды, а Пасха [Евхаристия]... столько раз, сколько мы захотим; потому что [наша] Пасха — не пост, а приношение и жертва, совершающаяся всякий раз, как бывает собрание [Литургия]»².

Положение Литургии в суточном круге богослужения не постоянно. По уставу Литургия может совершаться как после 3-го Часа, так и в соединении с Вечерней, а в дни Великого поста не совершается вовсе. Литургия как бы выходит за рамки суточного круга, возвышается над временем. «Литургия служится на земле, и это значит — во времени и пространстве „мира сего“. Но если служится она на земле, то совершается на небе, в новом времени нового творения»³. «*В храме стояще славы Твоея, на небеси стоят мним*»⁴.

Подобно положению Литургии в суточном круге, пасхальный цикл праздников Церкви не привязан точно к одному дню, возвышаясь над счетом дней. Не только пасхальные праздники, но и другие дни богослужбного календаря Типикона не имеют уставного соотношения с климатическими сезонами, и в песнопениях богослужений двенадцатых праздников не находится упоминаний о времени года и климатических условиях совершения праздников. Ввиду этого стремление привязать календарь любыми средствами к астрономическому течению солнца не имеет, на наш взгляд, достаточного оправдания с точки зрения церковного назначения календаря.

¹ *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. Указ. изд. С. 91.

² *Св. Иоанн Златоуст.* Творения. Против иудеев. Слово 3-е.
<http://www.ispovednik.ru/zlatoust>

³ *Протопресвитер Александр Шмеман.* Таинство Царства. Указ. изд. С. 268.

⁴ Последование Утрени.

Заслуживает упоминания связь дня праздника Рождества Христова с зимним солнцестоянием, которая имеет неформальное смысловое значение, в том числе и в связи с известной историей появления праздника. В юлианском календаре соответствие зимнего времени года в Северном полушарии с Рождеством постепенно перестает быть буквальным и всё более обретает исторический характер ввиду медленного смещения дня солнцестояния на более ранние числа календаря. Юлианский день 25 декабря через 10 тысяч лет будет днем весенним, еще через 10 тысяч лет — летним. Какой из этих сезонов больше соответствует символике «Солнца Правды»? Через 30 тысяч лет день 25 декабря в том полушарии, где расположен Иерусалим, придется на осень. Совершая Рождество в этот осенний день, можно будет размышлять об умалении языческого солнцепоклонения и вспоминать, как в XXI веке был преодолен соблазн привязать календарь Церкви к движению материального тварного светила Солнца — почему бы и нет?

В Александрийской пасхалии, основанной на юлианском календаре, медленное движение дня равноденствия приводит к перемещению пасхальных дат по временам года. Такое перемещение совершается вместе со всеми «неподвижными» праздниками, если их совершать также по юлианскому календарю.

Насколько важно учитывать астрономические (сезонные) обстоятельства при совершении Пасхи? «Наши христианские праздники, и в первую очередь Святая Пасха, — праздники литургические, имеющие символическое, спасительное значение, а не только просто исторические воспоминания, основанные на точных историко-астрономических данных»¹.

Временность времени

Ищите прежде Царствия Божия и правды его.

Мф. 6, 33

Счет времени неразрывно связан с материальным миром, с движением материи, будь то круговращение светил или волновое излучение атома с эталонным периодом. В первых же стихах книги Бытия повествуется о сотворении материального мира и вместе с ним — о сотворении времени, о начале счета дней: *«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носил»*

¹ Уржумцев П. О дате Святой Пасхи в 2002 году // ЖМП. 2002. № 3. С. 85.

ся над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет... И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 1–5). О том, что время сотворено, говорится в Символе веры, когда мы исповедуем Господа Иисуса Христа несотворенным, иже от Отца рожденным *«прежде всех век»*.

В Слове 45-м на Святую Пасху святитель Григорий Богослов говорит, что бытие Божие не ограничено рамками времени: «Бог всегда был, есть и будет, или лучше сказать, всегда есть, ибо слова: „был“ и „будет“ означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему: а „Сый“ — всегда. И сим именем именуется Он Сам Себя, беседуя с Моисеем на горе (Исх. 3, 14), потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится. Как некое море сущности неопределенное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве».

Значит, понятия времени, переменчивости, развития (прогресса, регресса, эволюции) присущи только сотворенному миру, а у Бога *«нестъ прменение, или преложения осенение»*¹. В том же Слове святитель Григорий Богослов напоминает, что цель бытия сотворенного мира — предуготовление человека к переселению в иной мир, нематериальный, обожение твари и человека: «Творит живое существо, здесь предуготовляемое и преселяемое в иной мир, и (что составляет конец тайны) чрез стремление к Богу достигающее обожения». Значит, течение времени как признак бытия тварного мира имеет оправдание и освящение только если соответствует цели — обожению человека и затем (через это) освящению бытия всего сотворенного мира.

Святые отцы свидетельствуют, что настанет конец тварного материального мира и, тем самым, — конец времени. Но это не будет конец бытия. Настанет «оное состояние, которое последует за теперешним временем, оный непрекращающийся, невечерний, несменяющийся день, оный нескончаемый и нестареющийся век», о котором пишет святитель Василий Великий в 27-й главе книги «О Святом Духе»: «В первый день седмицы совершаем молитвы, стоя прямо, но не все знаем тому причину. Ибо не только как совоскресшие со Христом и обязанные искать вышних в воскресный день прямым положением тела во время молитвы напоминаем себе о дарованной нам благодати, но и потому сие делаем, что этот день, по-видимому, есть как бы образ ожидаемого нами века... Посему он же есть и единый, и осмый, изображающий собою действительно единый

¹ Молитва святителя Василия Великого из Утреннего правила.

и воистину осмый день, о котором псалмопевец упомянул в некоторых надписаниях псалмов (Пс. 6, 11)».

Особую роль в календаре играет древний библейский счет времени седмицами дней. Седмица как образ нынешнего века венчается субботой. Суббота — ветхозаветный день покоя, когда нужно «есть и пить и благословлять Того, Кто сотворил все»... И суббота покоя, завершающая седмицу, в то же время напоминает о преодолении круга времени и возвышении над ним: «И именно в связи с этой эсхатологией, как ее результат, возникает идея дня Господня, дня мессианского свершения, как дня восьмого, „преодолевающего“ седмицу, выводящего вне ее пределов... „И Я учредил, — читаем мы в одном из характернейших памятников позднееврейской апокалиптики, в „Книге Еноха“, — также и день восьмой, чтобы день восьмой был первым, созданным после Моего творения..., чтобы в начале восьмого (тысячелетия) было бы время без счета, бесконечное, без годов, месяцев, недель, дней и часов“... Каждая седмица есть, таким образом, образ всего времени ... День же восьмой и восьмое тысячелетие суть начало нового эона, не знающего счета времени»¹.

Мы видим, что церковное восприятие времени не замыкается полностью на движении материальных светил, а всегда содержит предчувствие надвременности, вечности ожидаемой жизни будущего века. Подобно этому календарь Церкви призван быть выше астрономической точности, не сводиться полностью к ней, не играть роль всего лишь математической таблицы, описывающей движение материи на видимом небе. Смысловое наполнение юлианского и основанного на нем византийского календаря Церкви, выраженное в устройении календаря, как будет видно из дальнейшего, содержит указания на важнейшие догматы веры. Описание движений светил также является ролью юлианского календаря, и здесь он значительно точнее календаря древнеегипетского, с одной стороны, а с другой стороны, ввиду изначально заложенной в юлианский календарь астрономической приближенности, эта роль открывается именно как вторая — напоминая о заповеди «*Не собирайте себе кровяниц на земле*» (Мф. 6, 19).

Единицей богослужебного времени, освящаемого молитвой Церкви, является день. Слово «день» употребляется в Священном Писании и святыми отцами для обозначения осмысленно завершенного отрезка времени. «*„И был вечер, и было утро: день один“* (Быт. 1, 1–5). Посему он же есть и единый, и осмый, изображающий собою действительно еди-

¹ Протопресвитер Александр Шмеман. Введение в литургическое богословие. Париж: YMCA-Press, 1961.

ный и воистину осмый день, о котором Псалмопевец упомянул в некоторых надписаниях псалмов (Пс. 6, 11), то есть оное состояние, которое следует за теперешним временем, оный непрекращающийся, невечерний, несменяющийся день, оный нескончаемый и нестареющийся век»¹.

День как смена дня и ночи есть малое подобие жизни человека между рождением и смертью, между смертью и воскресением. В вечерних молитвах мы вспоминаем о смерти («*Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет...*»), в утренних молитвах звучит мотив воскресения и жизни будущего века («*Даруй нам бодренным сердцем... всю настоящего жития ночь прейти, ожидающим пришествия светлаго и явленного дне, Единороднаго Твоего Сына...*»). Священномученик Киприан Карфагенский (†258) пишет: «Мы должны молиться ранним утром, чтобы Воскресение Господне могло быть помянуто утренней молитвой»². В православных молитвословах молитвы на сон грядущим могут сопровождаться иконографическим изображением Погребения Спасителя, а утренние молитвы — изображением Воскресения. «С самого начала церковное богослужбное предание включает в себя идею дня как литургической единицы, в которой определенные часы и сроки — вечер, утро, ночь — должны быть освящены молитвой, и молитвой не только частной, но и церковной»³.

Год как отрезок времени не имеет такого завершенного смыслового значения, какой имеет день. В основе юлианского календаря Церкви лежит непрерывный счет времени днями. В основе григорианского календаря лежит не день, а солнечный (климатический) год. Это выражается в том, что наименьший арифметический период григорианского календаря составляет 400 лет — в сто раз больше, чем 4-летний период юлианского календаря. В григорианском календаре нарушено непрерывное течение счета дней седмицами.

Канонические основания пасхалии

В теснейшей связи с календарем стоит вопрос о правилах расчета дней Пасхи. Упоминания о ежегодном праздновании Пасхи встречаются начиная со II века. Причем на протяжении более чем двух веков сосуще-

¹ *Святитель Василий Великий*. Правило 91-е // «Книга правил Святых Апостолов, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец». Указ. изд. С. 355. (Из 27 главы книги «О Святом Духе».)

² De Orat. Domini. 35, P. L. 4, 560 (цит. по: *Протопресвитер Александр Шмеман*. Введение в литургическое богословие. Указ. изд. Гл. II, п. 5, п. 3).

³ Там же.

ствовали разные традиции празднования Пасхи. Христиане Иерусалима из иудеев до времени, пока существовал храм, совершали ветхозаветную пасху в один день 14 нисана по еврейскому календарю, наполняя ее новым содержанием и соединяя с Евхаристией. После разрушения храма и рассеяния христиан из Иерусалима эта традиция поддерживалась только в Малой Азии. В других церквах, на Западе, окончание поста соединялось не с числом 14 нисана, а с воскресным днем. Разница в традициях не была источником церковных евхаристических разделений, хотя и приводила порой к довольно острым дискуссиям. Неудобства, которые вытекали из различия во времени поста и празднования Пасхи, неприятно отражались на репутации христиан. Постепенное вытеснение малоазийского подхода из церковной практики было связано с желанием отрешиться от остатков иудейства¹.

Разница в праздновании на Западе и Востоке состояла не только в числах или продолжительности поста. Отличалось само понимание существа праздника. Празднование в Малой Азии (14 нисана) сопровождалось постом в течение всего дня и вечером совершалась Евхаристия, таким образом в самом тоне праздника выделялось таинство Страдания. В соединении воспоминания смерти и Воскресения Христа с одним днем 14 нисана выражался скорее символически-догматический, чем конкретно-исторический смысл празднования. В западных церквах в последовании праздника отражалась историческая смена событий: пост в пятницу и субботу, бдение под воскресенье и радостное торжество службы ночью и ранним утром, прославляющей Воскресение². Обратим внимание, что эти различия восходили к разным апостольским вероучительным традициям, и с этой точки зрения оставление малоазийской традиции было потерей для Церкви³. Впрочем, влияние малоазийского подхода сохранилось до настоящего времени в праздновании Великого Четверга. Церковное предание хранит особенное отношение к этой службе, подчеркивая важность участия в Евхаристии Великого Четверга. Этим выражается соединение в современном богослужении двух древнейших апостольских традиций совершения Пасхи.

На Первом Вселенском Соборе было принято решение о едином времени празднования Пасхи. По мнению В.В. Болотова⁴ и других, ре-

¹ Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. СПб., 1907. С. 433.

² Болотов В.В. Указ. изд.

³ Насколько бледными выглядят в этом свете современные политико-астрономические причины разнообразия в календарях! Будет ли потерей уйти от такого разнообразия — вопрос риторический.

⁴ Болотов В.В. Указ. изд.

шение Собора было направлено в первую очередь против церквей в Сирии, которые хотя и праздновали Пасху в воскресенье, но придерживались при этом иудейского календаря, который давал иногда другие даты пасхальных полнолуний, так что христиане Сирии нередко праздновали Пасху на месяц раньше остальных церквей. Именно к ним относится предостережение Собора не праздновать Пасху вместе с иудеями.

Решения Первого Вселенского Собора являются каноническим основанием для времени совершения Пасхи. Несмотря на то, что Никейское постановление о Пасхе не дошло до нас, имеются авторитетные канонические правила, которые в значительной мере восполняют этот пробел (см. об этом, например, доклад архиепископа Серафима (Соболева), затем статью В.В.Болотова, а также статьи профессора МДА Д.П.Огицкого и протоиерея Ливерия Воронова¹). Это **1-е Правило Антиохийского Собора и 7-е Апостольское Правило**. Антиохийский Собор отделен от Никейского промежутком в 16 лет, и его участники были поэтому хорошо осведомлены о смысле Никейского определения о Пасхе. Апостольские правила, по мнению ряда исследователей, являются компиляцией, составленной на основе церковного предания также в околоникейское время. Кроме того, к источникам, разъясняющим смысл Никейских определений, относятся дошедшее до нас **Послание императора Константина** епископам, отсутствовавшим на Соборе, и ряд мест из творений святителя Афанасия Александрийского, а именно из его **Послания к африканским епископам** и **Послания о Соборах**.

Из Правил святого Поместного Собора Антиохийского (341 г.)

«Все, дерзающие нарушати определения святого и великаго Собора, в Никее бывшаго, в присутствии благочестивейшаго и боголюбнейшаго царя Константина, о святом празднике спасительныя Пасхи, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви, аще продолжают любопытельно восставати противу добраго установления. И сие речено о мирянах. Аще же кто из предстоятелей Церкви, епископ, или пресвитер, или диакон, после сего определения дерзнет к развращению людей и к возмущению Церквей особитися, и со иудеями совершати Пасху — такового святыи Собор отныне уже осуждает быти чуждым Церкви, яко соделавшагося не токмо виною греха для самага себя, но и виною разстройства и развращения многих».

¹ Календарный вопрос»: Сборник статей / Ред.-сост. Александр Чхартишвили. Указ. изд.

Из Правил святых апостолов

«Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновать будет — да будет извержен от священного чина».

Из Послания императора Константина из Никеи к епископам, не присутствовавшим на Соборе

«...Было исследовано и касательно святейшего дня Пасхи, и общим мнением признано за благо — всем христианам, в какой бы стране они ни жили, совершать спасительный праздник святейшей Пасхи в один и тот же день. Ибо что может быть прекраснее и торжественнее, когда праздник, вселяющий в нас надежду бессмертия, совершается всеми неизменно, по одному чину и установленным порядком? Прежде всего показалось неприличным совершать сей святейший праздник вместе с иудеями... Отвергнув их обычаи, гораздо лучше будет и на будущие веки продолжать тот истинный порядок, который соблюдали мы от самого времени страданий Господних до ныне... Нашему священнейшему богочтению приличествует свой порядок времени и свой закон. Согласно держась его, возлюбленные братья, мы сами устраним от себя постыдное для нас мнение иудеев, которые странно хвастают, будто независимо от их постановлений мы уже и не можем сделать этого... Коротко сказать, по общему суду всех постановлено — святейший праздник Пасхи совершать всем в один и тот же день. Не пристойно быть разногласию в отношении к столь священному предмету и лучше следовать такому постановлению, в котором нет никакой примеси чуждого заблуждения и греха... Итак, объявив постановления Собора всем возлюбленным братьям нашим, вы должны принять и привести в действие как... образ вселенской веры, так и соблюдение святейшего дня Пасхи».

Одним из самых деятельных участников Первого Вселенского Собора был святитель Афанасий Александрийский. Поэтому его изложение побудительных причин и решений Собора имеет для нас первостепенное значение. Таких изложений известно два.

Из Послания о Соборах святителя Афанасия Александрийского

«Собор в Никеи был не просто, но по необходимой нужде и по основательной причине. Христиане в Сирии, Киликии и Месопотамии погрешали в празднестве и совершали Пасху с иудеями. Восстала также против Вселенской Церкви арианская ересь, и защитниками, заботившимися о ней и злоумышлявшими противу благочестивых, имела Евсевия и его сообщников. Такова была причина Вселенского Собора, чтобы праздник

совершаем был повсюду в один день, и возникающая ересь предана была анафеме. Это и было сделано».

Из Послания африканским епископам святителя Афанасия

«Захочет ли кто узнать причину Собора Никейского... то найдет, что Собор в Никеи имел благословную причину... Созвать [Собор] побудили арианская ересь и празднование Пасхи, потому что христиане в Сирии, Киликии, Месопотамии разногласили с нами и совершали Пасху в то же время, в какое совершают иудеи. Но благодарение Господу! Как о вере, так и о святом празднике утвердилось согласие. И такова была причина Собора в Никеи».

Пасха независимо от иудеев

Особого внимания заслуживает святоотеческое правило не совершать Пасху вместе с иудеями. Его не следует воспринимать как запрет на формальное совпадение дня Пасхи с иудейским праздником¹. В первую очередь, — это указание к использованию правил расчета дня Пасхи, не зависящих от иудейского календаря. «Он [Господь Иисус Христос] не только не повелел нам наблюдать дней [Моисеева закона], но и освободил нас от этой необходимости»². «Нашему священнейшему богочтению приличествует свой порядок времени и свой закон. Согласно держась его, возлюбленные братья, мы сами устраним от себя постыдное для нас мнение иудеев, которые странно хвастают, будто независимо от их постановлений мы уже и не можем сделать этого»³.

С этой точки зрения утверждения о том, что григорианская пасхалия противоречит решениям Первого Вселенского Собора ввиду того, что григорианская пасха иногда совпадает с иудейской, а иногда бывает даже раньше ее, представляются необоснованными. Неканоничность григорианской пасхалии выражается более тонким образом... Прежде всего — в забвении предания и намеренном отказе от церковной традиции, в пренебрежении смыслом, заложенным в церковный календарь и пасхалию святыми отцами, ради дурно понятой «астрономической точности». Бездушный кумир «точности», подобно Хроносу, спустя триста лет «пожрал свое

¹ Таковой запрет был бы всего лишь другого рода зависимостью от иудейского календаря.

² *Святитель Иоанн Златоуст*. Против иудеев. Слово третье.
<http://www.ispovednik.ru/zlatoust>.

³ «Послание императора Константина» // «Деяния Вселенских Соборов». Т. 1. Казань: Центральная типография, 1910. С. 80.

чадо» — григорианский календарь, не оставив от его замысла камня на камне, отведя ему роль всего лишь бытового приближенного указателя климатических сезонов.¹ В конечном итоге западные христиане, погнавшись за химерой «точности», нарушили церковное единство, заповеданное святыми отцами. «О мудрости [святых отцов] свидетельствует изложенная тогда вера, которая заградила уста еретиков и, как непоколебимая стена, отразила все козни их; а о мужестве — только что окончившееся гонение... Как храбрые воины... покрытые многими ранами, пришли тогда со всех сторон предстоятели Церквей, нося на себе раны Христовы и свидетельствуя о множестве мучений, которые претерпели они за исповедание веры... Из таких-то подвижников состоял тогда весь Собор. Они-то, вместе с изложением веры, постановили и то, чтобы праздник [Пасхи христиане] совершали все вместе и согласно»². Вот это-то постановление Собора о согласии и единении в совершении «праздника праздников и торжества торжеств» в первую очередь и нарушили западные христиане, приняв иной календарь и иную пасхалию.

Переход от наблюдений к условным датам астрономических событий

Чтобы лучше уяснить смысл лаконичных постановлений Первого Вселенского Собора о Пасхе, нужно обратиться к истории появления первых пасхалий.

Необходимость в составлении пасхальных таблиц, независимых от счета иудеев, возникла задолго до Первого Вселенского Собора. Первые традиции празднования Пасхи во II веке опирались на иудейскую дату весеннего полнолуния 14 нисана. День новолуния и наступление месяца нисана определялись наблюдениями. Тем не менее, решением Синагедриона весеннее новолуние (после весеннего равноденствия) могло быть не названо весенним, и тогда пасха наступала на месяц позже.³

¹ Во 2-й половине XIX века был создан солнечный календарь И. Мёдлера, по сравнению с которым григорианский календарь выглядит весьма и весьма далеким от совершенства (см.: *Идельсон Н.И.* История календаря // *Идельсон Н.И.* Этюды по истории небесной механики. М.: «Наука», 1975). Известно также, что в начале XVI века Николай Коперник отказался от участия в работе папской комиссии по реформе календаря, указав на преждевременность такой реформы, так как не считал продолжительность солнечного года точно установленной.

² *Святитель Иоанн Златоуст.* Против иудеев. Слово 3-е. Указ. изд.

³ *Хулан В.Ф.* Реформа календаря и пасхалии. <http://www.liturgica.ru/bibliot/kalender.html>

Во II—IV веках происходила реформа иудейского календаря. Причиной реформы стало рассеяние иудеев после разгрома иудейского восстания 132—135 годов. В условиях рассеяния иудеи не могли сохранить единство календаря. Во многих местах своего проживания они просто приспособивались к календарю той местности, в которой жили. Для сохранения единства народа в рассеянии был создан новый иудейский календарь, в котором день пасхи определялся уже не решением Синедриона по астрономическим данным, а исходя из условных математических таблиц. В этом случае уже не требовалось авторитета первосвященника для установления даты иудейской пасхи в текущем году.¹

Таким образом, даты весенних полнолуний по новому иудейскому календарю потеряли жесткую связь с астрономическими явлениями. Это дало основания православным пасхалистам не воспринимать эти даты как истинные, чему немало способствовало то, что по новым расчетам иудейская пасха иногда выпадала раньше астрономического равноденствия.

Факт перехода иудеев на новый календарь поставил перед Церковью вопрос о том, чтобы построить свою независимую от иудеев систему исчисления Пасхи². И такие системы исчисления Пасхи в Риме и Александрии к началу III века были созданы. Уровень астрономических знаний в этих культурных центрах заведомо позволял решить задачу.

И в Риме, и в Александрии в основу пасхалии были положены, как и у иудеев, не астрономические наблюдения, а особым образом составленные таблицы³. О математических принципах, положенных в основу этих таблиц, можно прочитать в работе М. Лалоша⁴. Первыми составителями пасхальных канонов (то есть правил исчисления даты Пасхи) почитаются епископы Ипполит, Дионисий и Анатолий, жившие в III веке: «Сведения

¹ Болотов В.В. Александрийская пасхалия // «Календарный вопрос». М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 122. См. также: Хулан В.Ф. Указ. соч.

² В этом свете невыгодно предстает мнение, что нужно менять календарь Церкви вслед за переменами светского календаря. Ср.: «Учитывая возможность введения в будущем того или иного международного „вечного календаря“... следует признать за наилучший в таком случае вариант следующее решение вопроса: „Не должно быть никаких пасхальных циклов; вопрос о Пасхе для каждого года следует решать по точным данным о равноденствии и весеннем полнолунии“» (*Протоиерей Ливерий Воронов*. Календарная проблема // «Календарный вопрос». М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000).

³ Гусарова Т.П. Хронология // «Введение в специальные исторические дисциплины». М.: Изд-во МГУ, 1990.

⁴ Лалош М. Сравнительный календарь древних и новых народов. 3-е изд. СПб., 1869.

о каноне... Ипполита, который был учеником св. Иринея Лионского, сообщает нам Евсевий (Церковная история. VI, 22). Канон этот... основан был на удвоенном восьмилетнем цикле... Канон этот был принят только западную Церковью»¹. На Востоке самый ранний известный канон принадлежит епископу Дионисию Александрийскому, он был основан на восьмилетнем цикле. Канон Анатолия, с 270 года бывшего епископом Лаодикии (в Сирии), основан был на 19-летнем цикле. С незначительными изменениями он был принят Александрийской Церковью. Святитель Кирилл Александрийский выписал канон на года от Р.Х. с 437 по 531, а римский аббат Дионисий Малый продолжил это канон до 892 года и впервые ввел счет лет не по эре Диоклитиана, а от Рождества Христова. Этот пасхальный канон был принят всеми Церквами на Востоке и на Западе. Таким образом, временем установления современного способа счета дня Пасхи следует считать V век².

Пасхальные таблицы в III—IV веках были более простыми в Риме, более сложными в Александрии, но нигде не было полного соответствия астрономическим данным. И это несоответствие никак нельзя объяснить неумелостью александрийских или римских астрономов. Они прекрасно были осведомлены о лунных циклах Метона, Калиппа, Гиппарха, открытых в Греции и Александрии задолго до времени создания пасхальных таблиц. 19-летний лунно-солнечный цикл был открыт известным афинским астрономом Метоном в 432 году до Р.Х. Улучшения Калиппа и Гиппарха (II век до Р.Х.) приводят к циклам соответственно в 76 лет и 304 года. Достигаемая поправкой Гиппарха точность практически абсолютна, отклонение от астрономических данных составляет всего один день за 20 тыс. лет. Тем не менее, в основу римской пасхалии был положен наименее точный удвоенный 8-летний цикл, а в основу александрийской пасхалии — 19-летний цикл Метона с поправкой Калиппа, но без поправки Гиппарха.³ Это означает, что вопросы астрономической точности ставились пасхалистами далеко не на первое место по важности.

Протоиерей Л. Воронов немного свысока отзывался о таком подходе к составлению пасхалии: «В.В. Болотов... эту пасхалию... ценил за ее „высокую логичность“, хотя понимал эту логичность несколько своеобразно — как безотказное действие раз навсегда пущенного в ход остро-

¹ Лалош М. Указ. изд.

² Лалош М. Там же. § 48.

³ «Александрийское счисление и Калиппов круг суть системы совершенно тождественные» (Идельсон Н.И. Указ. изд. С. 401). См. также: Болотов В.В. Александрийская пасхалия // «Календарный вопрос». Указ. изд. Раздел А.

умно сконструированного механизма, заменить который очень трудно или даже невозможно».¹ Тем не менее мы видим, что именно такое отношение к пасхалии — как к отлаженному механизму, не имеющему абсолютно точной привязки к астрономическим данным, мы видим у пасхалистов III века, которые были прекрасно осведомлены о всех тонкостях лунного и солнечного движения.

Попутно заметим, что в григорианской пасхалии, введенной в XVI веке, в формулах расчета лунного течения была учтена поправка Гиппарха. Своей собственной оригинальной таблицы лунных фаз в григорианской пасхалии нет — просто делается пересчет на юлианский (византийский) календарь с его лунным течением, вводится поправка Гиппарха (один день за 304 года), и затем — обратный пересчет на новый стиль.² От введения этой поправки отказались в свое время создатели Александрийской пасхалии, а Луиджи Лиллио, автор пасхалии григорианской, решил исправить их «ошибку».

Становление Александрийской пасхалии и решения Первого Вселенского Собора

Итак, во II—III веках произошел переход от астрономических пасхальных расчетов к условным математическим, сначала в иудейской календарной практике, а затем в православных пасхалиях в Риме и Александрии. Условные даты, вычисляемые математически, ставились пасхалистами Рима и Александрии на место прежних пасхальных расчетов, зависящих от астрономической даты весеннего равноденствия и иудейской даты весеннего полнолуния 14 нисана, определяемой решением Синедриона. Но гораздо важнее условных математических дат был иной принцип — принцип единения, соборности при совершении праздника Пасхи. В зависимости от расчетов по римским или александрийским таблицам на Западе и Востоке иногда получались разные дни Пасхи. «В течение 50 лет [после Первого Вселенского Собора] Рим и Александрия должны были праздновать Пасху в разный день целых 12 раз, однако в результате компромисса для всех этих случаев были найдены общие даты. Интересно, что Александрия принимала римскую дату, отказавшись от

¹ *Протоиерей Ливерий Воронов*. Календарная проблема // «Календарный вопрос». Указ. изд.

² *Красильников Ю.Д.* Солнце, Луна, древние праздники и новомодные теории // «Астрономия против „новой хронологии“». М.: «Русская панорама», 2001.

своей пасхалии, в 346 и 349 г.»¹. В таких случаях отступали на второй план не только астрономические значения, но и значения, рассчитанные по таблицам, а на первый план выходило соборное значение даты, которое не соответствовало ни астрономическим расчетам, ни значениям из таблиц. Этот порядок по важности, установленный святыми отцами IV века, имеет для рассмотрения вопроса о календаре и пасхалии перво-степенное значение:

- 1) соборное единение в праздниках и постах;
- 2) расчетные даты равноденствий и полнолуний могут отличаться от астрономических;
- 3) точные астрономические даты не имеют преимущества перед расчетными.

Этот порядок заслуживает внимания в первую очередь потому, что по сути он является в той или иной степени практическим выражением решений Первого Вселенского Собора.

Рядом авторов высказывается мнение, что пасхалия, созданная в III—V веках, потому допускала отклонение расчетных дат от точных астрономических, что изначально не была предназначена для длительного употребления: «Александрийская пасхалия вряд ли мыслилась как „вечная и неисходная“»². Эта точка зрения, несомненно, имеет под собой серьезные основания, поскольку не наше дело «*знать времена или сроки*» (Деян. 1, 7), а ожидание Второго пришествия было особенно сильным в первые века христианства («*не в сие ли время, Господи, восстанешь Ты царство Израилю?*» (Деян. 1, 6)). Но время шло, и к VI веку Александрийская пасхалия, основанная на цикле Великого индиктиона продолжительностью в 532 года, стала общей для всей Церкви. При этом наличие 532-летнего круга показывает, что авторы простирали пасхалию много далее одного цикла. Другими словами, принцип вторичности астрономических дат по отношению к условным расчетным распространялся вперед не на одну сотню лет, а, как минимум, на несколько циклов индиктиона, то есть на несколько тысяч лет. Тот же принцип мы видим и в отношении к календарю. Начало отсчета византийского календаря, связанного с пасхалией, — 5508 г. до Р.Х. Значит, календарь уже при его создании в V веке охватывал отрезки времени длительностью не меньше шести тысяч лет. В начале отсчета византийского календаря весеннее равноденствие приходится на начало мая. Еще через шесть ты-

¹ Хулан В.Ф. Указ. соч.

² Протоиерей Ливерий Воронов. Указ. изд.

сяч лет этот день сместится на начало февраля. Создатели календаря не могли не видеть этой особенности и, очевидно, не считали ее ошибкой.

Не является ли это задачей для нас — для тех, кому суждено хранить живую церковную традицию в третьем тысячелетии — осмыслить все более проявляющуюся *надвременность* календаря и пасхалии Церкви?

В этом свете постепенно совершившееся становление Александрийской пасхалии с кругом индиктиона в 532 года есть выдающееся явление, простирающееся далеко за рамки лаконичных решений Первого Вселенского Собора. В документах Первого Вселенского Собора запечатлено: «Гораздо лучше будет — и на будущие веки продолжать тот истинный порядок, который соблюдали мы от самого времени страданий Господних и доныне»¹. Александрийская пасхалия через два столетия после Первого Вселенского Собора предстает пред нами как прекрасный инструмент для продолжения на все будущие века истинного порядка совершения Пасхи, заповеданного святыми отцами. О том же косвенно свидетельствует другое название Александрийской пасхалии, которое сохранилось в церковном предании, — «Вечный календарь»². В предисловии к составленной в 1492 году пасхалии святитель Геннадий Новгородский пишет, что с седьмым тысячелетием (от сотворения мира) не завершается пасхальный круг, ибо он рассчитан на 532 года и может, следовательно, круговращаться сколько угодно раз «доколе мир стоит»³. В.В.Болотов пишет: «Нельзя не видеть, что Александрийская пасхалия не рассчитана на астрономическую точность. Девятнадцатилетний круг самым своим построением свидетельствует, что он стремится не к точности, а к простоте... Но если девятнадцатилетний цикл — прибор невысокой точности, то прочность его несравненная!»⁴ А. Н. Зелинский⁵ также отстаивает точку зрения, что движение пасхальной границы по сезонам солнечного года было изначально заложено в Александрийскую пасхалию ее создателями. Он показывает, что это было сделано намеренно с целью сохранения преемственности с ветхозаветной пасхой, с одной стороны, и обеспечения полной независимости от пасхальных расчетов иудеев, с другой стороны.

¹ «Послание императора Константина» // «Деяния Вселенских Соборов». Т. 1. Указ. изд.

² Лалош М. Указ. изд. С. 92.

³ Цит по: Зелинский А.Н. Указ. изд. § 26.

⁴ Болотов В.В. Александрийская пасхалия. Указ. изд.

⁵ Зелинский А.Н. Указ. изд. § 17.

В медленном перемещении всех праздников, и прежде всего Пасхи, по солнечным сезонам содержится и конкретно-историческое послание будущим поколениям православных христиан. Оно заключается в том, что в течение более чем 40 тысяч грядущих лет, если Господь отведет нам это время, по разнице между астрономическим весенним полнолунием и пасхальным полнолунием Александрийской пасхалии можно будет однозначно вычислить время (столетие) Крестных страданий и Воскресения Спасителя.

Таким образом, несмотря на то, что конкретные правила исчисления Пасхи (как сейчас признается многими авторами) не были закреплены в решениях Первого Вселенского Собора, Александрийская пасхалия открывается нам как совершенный результат исторического развития и практического воплощения этих решений в виде календарных правил.

Византийский, юлианский и григорианский календари

Александрийская пасхалия неразрывно связана с юлианским (византийским) календарем. Юлианский календарь является развитием древнего египетского календаря, каждый год которого состоял ровно из 365 дней. Египетский календарь был исключительно удобен для хронологии, а солнечные сезоны смещались по числам египетского календаря на 1 день за 4 года, обходя весь годовой круг за 1460 лет (так называемый «сотический период»¹). Этой особенности солнечного течения египтяне не придавали большого значения. Високосная вставка одного дня каждые 4 года, замедлявшая движение дат по сезонам, была известна в Египте уже в III веке до Р.Х., но движение дат не считалось настолько важным, чтобы ради его замедления стоило разрушать непрерывное течение времени и менять календарную практику².

Римский календарь до реформы Юлия Цезаря в 46 году до Р.Х. был далек от совершенства. В отличие от Египта, реформа календаря в Риме имела характер настоящей необходимости. В качестве образца был взят египетский календарь с високосной вставкой. Александрийский астроном Созиген разделил год на 12 месяцев с началом в марте, чередуя продолжительности месяцев по 31 и 30 дней, исключая последний месяц февраль, в котором было 29 дней, а 30-й день добавлялся только в високосный год. В таком изначально красивом виде календарь Созигена был

¹ Сотис — древнеегипетское название звезды Сириус. Наступление лета и разлив Нила связывались с утренним восходом Сотиса.

² *Зелинский А.Н.* Указ. изд. § 4.

принят в 46 году до Р.Х. в качестве календаря всей Римской империи, а после ряда изменений в названиях и продолжительности месяцев, вызванных субъективными причинами, приобрел современный вид с названием по имени императора Юлия Цезаря¹.

Византийский календарь (Миротворный круг)

Византийский календарь сложился к VI веку. Его солнечный цикл основан на юлианском календаре. Александрийские астрономы согласовали юлианский календарь с 19-летним кругом течения луны по уравнениям древнегреческих астрономов Метона (432 г. до Р.Х.) и Калиппа (330 г. до Р.Х.). Александрийское правило вычисления даты Пасхи по византийскому календарю, согласно которому пасхальным считается первый воскресный день после весеннего полнолуния, к VI веку было принято всей Церковью и стало называться Александрийской пасхалией. Полнолуние в византийском календаре считается весенним, если оно наступает не раньше 21 марта (дня условного весеннего равноденствия). Дата полнолуния определяется по таблице лунного течения, основанной на 19-летнем цикле.

Византийский календарь перенял от юлианского следующие особенности:

1. Каждый 4-й год — високосный; в византийском календаре дополнительный день добавляется в конце года — в феврале; март является первым месяцем.
2. Все возможные сочетания чисел календаря с днями седмицы циклически повторяются каждые 28 лет. Как следствие, есть возможность создания простой таблицы для расчета воскресных дней на любой год.
3. Наименьший временной отрезок с постоянным числом дней равен 4-м годам, поэтому византийский календарь очень удобен для хронологии, уступая в этой роли только древнеегипетскому календарю, и наравне с юлианским календарем может использоваться в качестве основы хронологической шкалы времени (в том числе для установления соответствия между разными календарями, как солнечными, так и лунными).

¹ *Климишин И.А.* Календарь и хронология. М.: «Наука», 1985. Гл. III. Раздел «Юлианский календарь».

4. Дата астрономического весеннего равноденствия смещается назад по числам календаря ровно на 1 день за 128 лет.¹ Как следствие, за 46 752 года любой день юлианского и византийского календарей обойдет весь круг солнечных сезонов. Если обратить внимание на время создания календаря (VI век) и то, на какое время было отнесено начало византийского календаря (5508 г. до Р.Х.), становится очевидным, что движение сезонов по числам было заложено в календарь уже при его создании.

Византийский календарь наделен особенностями, несущими важнейшую смысловую нагрузку с точки зрения православного вероучения. Нужно заметить, что выбор именно такого устройства календаря не мог быть предопределен внешними условиями, будь то библейская хронология или астрономические данные. Значит, он был сделан создателями календаря свободно и поэтому заслуживает самого пристального внимания как нынешнего, так и всех будущих поколений православных христиан.

Что же обращает на себя внимание?

1. Первый день календаря есть день грехопадения человека. Это был шестой день от сотворения мира. Первый день календаря есть пятница 1 марта 5508 г. до Р.Х. Следовательно, первый день творения приходится на воскресенье.² Следуя преданию, Церковь каждую пятницу совершает спасительное воспоминание страданий Господа на Кресте, которыми Он искупил грех прародителя Адама. Воскресение Христово было в третий день, считая от пятницы. Этот день — воскресенье — для Церкви навсегда связан с ожиданием будущего века, восьмого библейского дня нескончаемого бытия с Богом. *«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»* (Откр. 21, 1). В воскресный день не совершаются земные поклоны и православным христианам

¹ Точность значения сдвига юлианского календаря в один день за 128 лет — исключительна. Если удалить этот день (как сделано в календаре И. Мёллера), то получим солнечный календарь с ошибкой в одни сутки на сто тысяч (!) лет. Заметим, что в двоичном исчислении 128 записывается как 10000000 — единица и семь нулей. Сей астрономо-арифметический факт можно воспринимать как напоминание о восьмом библейском дне. Но преувеличивать значение этого совпадения не следует. В начале новой эры различие юлианского календаря с солнечным годом в одни сутки набегало не за 128 (как сейчас), а за 133 года, ввиду непостоянства длины солнечного года из-за сложного движения направления земной оси (см.: *Климишин И.А. Указ. изд. С. 56*).

² «Настольная книга священнослужителя». М., 1983. Т. 4. С. 602.

- положено совершать богослужение, стоя прямо, — *«как совоскресшим Христу»*¹.
2. Первый день календаря — пятница. А седмичный счет дней (воскресенье, понедельник...) ведется раньше, чем начинается календарный отсчет. В этом выражается церковное представление о первичности седмичного круга дней по отношению к календарному счету.
 3. Отрезок от начала календаря до Рождества Христова — 5,5 тысяч лет — напоминает о сроке от сотворения мира до грехопадения Адама — 5,5 библейских дней.² Эта симметрия, заложенная в календаре, имеет важнейшее значение. *«У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день»* (2 Пет. 3, 8). *«Один день во дворах Твоих лучше тысячи»* (Пс. 83, 11). *«Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний»* (Пс. 89, 5). По вере Церкви, через пять с половиной тысяч земных лет после грехопадения человек снова лицом к лицу увидел Бога, который *«нашего ради спасения»* родился от Девы и стал во всем подобным нам, кроме греха, до смерти, и смерти крестной, чтобы нам, подверженным смерти, помочь (Флп. 2, 7; Евр. 2, 18; Символ веры).
 4. Началом счета дней от события грехопадения и изгнания первых людей из рая византийский календарь указывает, что отмеряет он дни именно земного бытия человечества. Этим прикровенно выражается ожидание Церковью иного бытия, потерянного первыми людьми и дарованного нам неизмеримой ценой Крестных страданий и Воскресения Спасителя.
 5. Кроме 28-летнего круга солнца и таблицы воскресных букв для расчета воскресных дней на любой год, византийский календарь содержит 19-летний круг повторения фаз луны для вычисления даты Пасхи, «праздника праздников и торжества торжеств».
 6. Главным ритмом византийского календаря является 532-летний круг Великого индиктиона, получаемый перемножением 28 на 19, в течение которого повторяются все особенности сочетания фаз луны, дней седмицы и чисел календаря — и значит, повторяются все особенности православного богослужения. Этот круг является кругом пасхалии. Благодаря кругу в 532 года, православный Типикон богослужения завершен.

¹ *Святитель Василий Великий. «О Святом Духе». Гл. 27 (Правило 91-е Василия Великого).*

² *Зелинский А.Н. Указ. изд. § 28.*

7. В календарь встроены круг 15-летних индиктов византийского гражданского летоисчисления. Встроить круг означает согласовать его с другими круговыми ритмами календаря, подобрав начало отсчета календаря как общее начало всех кругов.

8. Все круги византийского календаря — седмичный, високосный 4-летний, солнечный 28-летний, лунный 19-летний, Великого индиктиона 532-летний, индикта 15-летний — согласованы между собой и имеют общее начало отсчета — 1 марта 5508 года до Р.Х. (пятница). Чтобы такое согласование стало возможным, создатели календаря в качестве временного интервала календаря выбрали отрезок длиной 5508, наиболее близкий к 5,5 тысячам лет.¹

В дополнение к перечисленным особенностям византийский календарь (Миротворный круг), наиболее полное описание которого предложено А.Н.Зелинским² (см. также изложение схемы А.Н.Зелинского в статье «Конструктивные принципы византийского календаря»³), включает в себя:

- круг в 7980 лет, в котором повторяются сочетания годов 15-летнего индикта и Великого индиктиона (этот круг соответствует юлианскому периоду в хорошо известной всем историкам хронологической шкале И.Скалигера);
- круг в 26 тыс. лет, в течение которого точка равноденственного восхода солнца перемещается по созвездиям Зодиака из-за прецессии земной оси (это движение, обнаруженное в самые древние времена, запечатлено в культуре многих народов⁴);
- круг в 46 752 года, в течение которого даты «проходят» по сезонам идеального солнечного календаря.

Перечисленные особенности византийского календаря приводят к пониманию его как одухотворенной книги,⁵ сотворенной свободно, без жесткой связи с природой, но происходящей от нее, отталкивающейся

¹ *Климишин И.А.* Календарь и хронология. М.: «Наука», 1990. Раздел «В поисках „точки отсчета“». Гл. III.

² *Зелинский А.Н.* Указ. изд. См. также: *Зелинский А.Н.* Литургическое время христианской культуры // «Православное чтение». 1990. № 6.

³ <http://bysant-calendar.narod.ru/index.html>

⁴ *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. § 36 и далее.

⁵ «Записаться» в этой книге мечтали многие сильные мира сего. Достаточно вспомнить имена императоров Юлия Цезаря (месяц июль), Октавиана Августа (месяц август), Тиберия (сентябрь при нем именовался тибериусом), Антонина Пия (сентябрь в его время именовался антониусом), Аврелия Коммода (сентябрь

от природы и свободно возвышающейся над ней.¹ Византийский календарь навечно запечатлел по воле его создателей события творения мира и человека, грехопадения человека, Пасхи, Тайной Вечери, Креста и Воскресения Христова. На канву календаря нанесены праздники Церкви, имеющие миропасительное значение. Тайная Вечеря была в четверг — день иудейской пасхи (первое полнолуние после весеннего равноденствия) — начало весны в Иерусалиме. И Пасху мы исчисляем в первое воскресенье после весеннего в марте равноденствия после полнолуния по византийскому календарю. Может измениться течение светил, но останется ход времени, исчисляемый византийским календарем, и март всегда будет именоваться первым весенним месяцем, и останется память о всех событиях в Иерусалиме, имеющих важнейшее отношение к нашему спасению во все времена.

Мы видим, что византийский календарь гармонично включает в себе целую систему религиозных, астрономических и гражданских аспектов измерения времени, являясь одним из высочайших проявлений культуры человечества в области хронологии и летосчисления. Немаловажно, что византийский календарь (Миротворный круг) — это живая традиция. Именно по нему живут Православные Церкви Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская и монастыри на Афоне.

Григорианский календарь (новый стиль)

Автором проекта был итальянский астроном и врач Луиджи Лиллио. Проект Лиллио ставил две задачи: 1) добиться, чтобы астрономическое весеннее равноденствие приходилось всегда на одну и ту же дату 21 марта², посредством усложнения системы вставок високосных дней; 2) изме-

был коммодусом), Домициана (октябрь именовался домицианус) (см.: *Климишин И.А.* Указ. изд. Раздел «Юлианский календарь». Гл. III).

¹ Заметим, что созвучное этому осмысление календарного вопроса с философской точки зрения представлено в статье: *Давыдова С.И.* Русская религиозная философия о вечности и времени // «Русская религиозная философия в историческом, теоретическом и социальном измерении»: Материалы международной научно-практической конференции. Владивосток, 2007. С. 138–145.

Текст статьи доступен по адр.: <http://konservator11.narod.ru/public/vremena.doc>

² 21 марта юлианского календаря совпадало с астрономическим равноденствием только в IV веке, когда был Первый Вселенский Собор, принявший решение о едином времени празднования Пасхи. Надо заметить, что правило расчета Пасхи по числу 21 марта не являлось решением Собора (см. выше). Григорианская реформа, тем не менее, закрепила это число в связи с Первым Вселенским Собором. Пожалуй, это единственная особенность григорианского календаря (кроме начала отсчета от Рождества Христова), напоминающая о вере Церкви.

нить таблицы лунного течения Александрийской пасхалии, чтобы расчетные фазы луны лучше соответствовали астрономическим наблюдениям. Эти две задачи реформы календаря были изложены в тексте буллы папы Григория XIII от 24 февраля 1582 года. Переход на григорианский календарь был произведен 4 октября 1582 года одновременно с удалением 10 дней из юлианского счета: в григорианском календаре день 5 октября 1582 года стал сразу 15 октября. В этот год Рим не совершал память святых, которые выпадают на дни от 5 до 14 октября.

В григорианском календаре 3 раза за 400 лет отменяются юлианские високосные дни, а именно: в годы, номера которых оканчиваются на два нуля, а число столетий не делится на четыре (1700, 1800, 1900, 2100 и т. д.). В результате этого усложнения сочетания дат календаря с днями седмицы не имеют простой закономерности. Как следствие, — невозможно создание практически приемлемой таблицы для расчета воскресных дней на любой год. Кроме того, нет осмысленного соответствия воскресных дней числам календаря, которое является отличительной особенностью византийского счета. В византийском календаре седмичный счет идет непрерывно от самого первого дня — пятницы 1 марта 5508 г. до Р.Х. В григорианском календаре это постоянство нарушено.

Наименьший временной отрезок с постоянным числом дней в григорианском календаре равен 400 годам. Вследствие этого, а также из-за удаления 10 дней из непрерывного счета времени в 1582 году, этот календарь неудобен для хронологии.

В григорианском календаре нет определенного начала отсчета. С точки зрения арифметической — это 1 января 1-го года от Р.Х. С точки зрения непрерывности календаря началом отсчета является 15 октября 1582 года. С точки зрения установления дня равноденствия на 21 марта — календарь привязан к 325 году, ко времени Первого Вселенского Собора.

День астрономического весеннего равноденствия в григорианском календаре не остается постоянно на 21 марта, а каждый год перемещается в пределах от 19 до 22 марта, только в среднем оставаясь вблизи 21 марта. С этой точки зрения григорианский календарь среди других солнечных календарей наименее совершенный¹. Более того, среднее значение дня астрономического весеннего равноденствия на большом временном промежутке в григорианском календаре не остается постоянно на 21 марта, а смещается назад по числам календаря на один день за три тысячи лет.

¹ *Идельсон Н.И.* Указ. изд.

В формулах расчета лунного течения в григорианской пасхалии применяется известная с древних времен поправка Гиппарха. Достигаемая точность расчетов практически абсолютна, отклонение от астрономических данных составляет один день за 20 тыс. лет.

Как видно из вышеперечисленного, цель григорианской реформы — приближение календаря к движению светил — достигается с хорошей практической точностью, но только в пределах ближайших трех тысяч лет. Византийский же Миротворный круг рассчитан на обороты и по 26 тысяч, и по 46 тысяч лет, и на много таких оборотов... Поставив во главу угла соответствие течению светил, григорианцы сами сделали свой календарь «смертным». Что же будет с «новым стилем» через три тысячи лет? Вся его сложная система из поправок и сложных таблиц «поплывет» и потеряет очертания, как сугроб на весеннем солнце... А потом? Снова реформы. Поэтому григорианский стиль — это не календарь в строгом смысле. Он не нацелен на вечность. Это не более чем эмпирические таблицы течения светил, рассчитанные, подогнанные только на ближайшие три тысячи лет — и не более того.

Проблема «астрономической точности»

Сторонники реформ календаря и пасхалии отмечают, что единственным «неудобством» Александрийской пасхалии и византийского календаря является движение расчетного дня весеннего равноденствия по временам года и, как следствие, постепенное перемещение Пасхи в сторону лета. Полный круг такого перемещения совершается за 46 752 года¹. Одной из главных побудительных причин григорианской реформы как раз и было желание закрепить в календаре солнечные сезоны за определенными днями.

Тем не менее история становления юлианского календаря убеждает в том, что его создатели именно не желали устранять это движение ценой усложнения календаря. Таким же было и отношение пасхалистов III—V веков к датам полнолуний и весенних равноденствий.

К чему приводит движение даты весеннего равноденствия в византийском (юлианском) календаре? Весь цикл праздников Церкви, в том числе пасхальных, постепенно смещается в сторону лета. За 46 тысяч лет церковные праздники проходят по всем временам года, освящая весь годовой

¹ Число 46 752 получено перемножением 128 и 365,25. Этой величине не следует придавать статус закона природы ввиду непостоянства длины солнечного года (см.: *Климишин И.А.*, Указ. изд. С. 56).

круг светом Пасхи. Это движение праздничных дней сообщает православным праздникам поистине вселенский характер, поскольку в равном положении оказываются христиане Северного и Южного полушарий (не говоря уже о жителях космических орбитальных станций). Начинается Пасха весной в Иерусалиме и обходит весь солнечный год, возвращаясь снова к иерусалимской весне через 46 тыс. лет. Это подобно тому, как Пасхальное благовестие, воссияв во Иерусалиме, обошло всю вселенную. «Закон отошел, а Благодать и Истина всю землю наполнили... Оправдание иудейское скупое было, из-за ревности, не распространялось на другие народы, но только в Иудее одной было. Христианское же спасение благо и щедро простирается во все края земные»¹. *«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»* (Ин. 1, 9). Не такое ли обоснование для возможности движения дней праздников по временам года имели в виду создатели Александрийской пасхалии?

Свидетельства из Священного Писания о дне Пасхи говорят о весеннем времени иудейской пасхи в Иерусалиме²: *«Наблюдай месяц Авив, и совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце Авиве вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта ночью... Но только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его, заколай Пасху вечером при заходе солнца, в то самое время, в которое ты вышел из Египта... Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве»* (Втор. 16, 1–9). Принципиальный вопрос состоит в том, в какой степени историческое время и климатические условия ветхозаветной пасхи должны учитываться при совершении Пасхи новозаветной? *«Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу»* (Ин. 4, 21).

С точки зрения канонов ставить исчисление Пасхи в зависимость от иудейских правил однозначно запретили святые отцы Первого Вселенского Собора. С другой стороны, последовательность исторических событий — наступление весны, иудейская пасха в полнолуние 14 нисана, Тайная Вечеря, завершающая пасху ветхую и открывающая Пасху Новую, — эта последовательность навечно запечатлена в правилах расчета Пасхи по течению солнца и луны в юлианском (византийском) календаре и Александрийской пасхалии. Даже если дни Пятидесятницы, рассчитанные по Александрийской пасхалии, через много тысяч лет будут приходиться не на весеннее время по широте Иерусалима, всё равно Пасха будет совершаться в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полно-

¹ Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати.

² Протоиерей Ливерий Воронов. Указ. изд.

луния, с той лишь разницей, что равноденствие и полнолуние будут не реальными астрономическими событиями, а условными наименованиями дней юлианского календаря. *«И град не требуя солнца и луны, да светят в нем, слава бо Божия просвети его, и светильник его Агнец»* (Апок. 21, 23). Возможность расхождения с астрономическими данными, заложенная в Александрийскую пасхалию ее создателями, означает только то, что пасхалия уподобляется книге, в которой отражены события, память о которых хранится независимо от меняющихся внешних обстоятельств. Поэтому не видится достаточных канонических оснований для непрерывного празднования Пасхи во время весны в Иерусалиме. *«Передвижение эпохи равноденствия, — писал Н. Н. Глубоковский, — по всем годовым числам может совершиться только за громаднейший период времени, около 50 000 лет... Но в этом передвижении нет и не может быть ничего ненормального, а только мы будем переживать, примерно, то же самое, что бывает с нашими антиподами на другом полушарии...»*.¹

Календарь Церкви со временем всё больше удаляется от буквального соответствия своих чисел сезонам года, сосредотачивается на своих внутренних ритмах, отвлекаясь от течения реальных светил, как некоторая священная книга, которая, отражая собою и храня в себе «душу», осмысление реальности, к этой реальности конкретно не привязана. Освобождаясь от эмпирии, календарь хранит в чистом виде выкристаллизованную идею освященного времени. Во многих источниках византийский календарь называется «иконой времени».

Сохраняя в неизменности юлианский (византийский) календарь и основанную на нем Александрийскую пасхалию, Церковь на самом деле сохраняет нечто неисчислимо более важное и дорогое — непрерывную череду богослужения, совершения праздников и дней памяти святых. *«Совершая богослужение по чину, который берет начало от лет древних и соблюдается по всей Православной Церкви, — писал Святитель Тихон, Патриарх Московский, — мы имеем единение с Церковью всех времен и живем жизнью всей Церкви»*.²

Поэтому есть основания сохранить в Церкви юлианский стиль и основанную на нем Александрийскую пасхалию не только до ближайшего соборного рассмотрения вопроса о календаре, но и на все вечные време-

¹ Цит. по: *Протоиерей Ливерий Воронов*. Указ. изд.

² Послание № 1575 «О недопустимости нововведений в церковно-богослужебной практике» // «Обращение Святейшего Патриарха Тихона от 4/17 ноября 1921 года к архипастырям и пастырям Православной Российской Церкви». ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. № 152. Л. 3–4. См. тж. <http://www.blagogon.ru/biblio/120/>

на. Известное мнение профессора В.В.Болотова: «Культурная миссия России... состоит в том, чтобы еще несколько столетий удерживать в жизни юлианский календарь и чрез то облегчить для западных народов возвращение от ненужной никому григорианской реформы к неиспорченному старому стилю»¹, — если и не встречает большого сочувствия, когда идет речь о гражданском светском календаре, то по отношению к календарю и пасхалии Церкви выглядит безупречно.

Усилия по реформе календаря и пасхалии

Высказываемые предложения по реформированию пасхалии разделяются на две группы. Первый способ состоит в том, чтобы сохранить правило по равноденствию и полнолунию, но даты этих событий вычислять или по более точным календарям, или прямо привязать к астрономическим данным².

Вторая группа предложений — профессор Д.П.Огицкий (и другие)³ — состоит в отказе от правила равноденствия и полнолуния и закреплении за Пасхой определенного (весеннего) места в каком-либо календаре, в пределах одной-двух седмиц.

Все эти предложения по реформе пасхалии не новы, а известны, по крайней мере, с XVI века. Некоторая часть из них нашла воплощение в григорианской реформе 1582 года. Как правило, инициативы реформ исходили от авторов, хотя и авторитетных, но в известной мере чуждых Церкви — из научных университетских кругов.⁴

Особого упоминания заслуживает точка зрения, согласно которой «одним из важнейших деяний Первого Вселенского Собора было реформирование лунно-солнечного календаря». Это мнение прозвучало в докладе проф. -прот. П.Вентилеску на Московском совещании глав и представителей Автокефальных Церквей в 1948 году. В чем же заключается это реформирование, по мнению докладчика?

«До Первого Вселенского Собора (325 г.) календарный год отставал от тропического (небесного) года на три дня... Для согласования граждан-

¹ «Русское астрономическое общество». Журнал 8-го заседания Комиссии по вопросу о реформе календаря. 21 февраля 1900 г. Особое мнение члена комиссии В.В.Болотова. Стр. 34 (цит. по: *Зелинский А.Н.* Указ. соч. § 30).

² *Протоиерей Ливерий Воронов.* Указ. изд.

³ *Огицкий Д.П.* Канонические нормы Православной Пасхалии // «Календарный вопрос». Указ. изд.

⁴ *Хулап В.Ф.* Указ. соч.

ского года с годом астрономическим Первый Вселенский Собор уничтожил эту разницу, составлявшую тогда три дня, то есть передвинул календарный год на три дня вперед, переместил и отстававшую дату весеннего равноденствия с 18 на 21 марта. Основываясь на примере вышеупомянутого Собора, Церковь имеет полное право, даже больше того, принимать соответствующие меры к исправлению всякий раз, когда необходимо точно согласовать гражданский календарь с астрономическим годом»¹.

Кратко комментируя это мнение, мы ограничимся ссылками на научные публикации, не обращаясь к церковно-историческим источникам. С точки зрения И. А. Климишина, одного из самых авторитетных специалистов в вопросах календаря и хронологии, мнение, высказанное проф.-прот. П. Вентилеску, является «сплошным домыслом»². Оно восходит к одной ошибке И. Мёллера, содержащейся в статье «О реформе календаря» (1854 г.). Краткое резюме, которое делает И. А. Климишин, разбирая эту ошибку на основании астрономических таблиц Птолемея (II в.), состоит в следующем: «На 18 марта весеннее равноденствие к IV в. н.э. никак не попадает. Следовательно, и гипотеза о том, что Никейский Собор провел какую-то реформу календаря, безосновательна»³.

Опираясь на указанное ошибочное мнение проф.-прот. П. Вентилеску, другие авторы, в частности, А. В. Слесарев⁴, пытаются обосновать предложения о введении «научно-обоснованных» изменений в календарь и пасхалию Церкви.

Заметим, что в «Настольной книге священнослужителя» имеется указание на «поправку 18 марта»: «По древним церковным установлениям можно считать пасхальными те полнолуния, которые, если к основанию их приложить 3 дня, будут соответствовать 21 марта»⁵. Исходя из имеющихся пасхальных таблиц и скупых упоминаний об этой поправке в «Настольной книге священнослужителя», можно сделать вывод, что она возникла примерно в VI веке, когда астрономическое равноденствие приходилось на 18 марта юлианского календаря.⁶ Но возникла эта «поправ-

¹ Проф.-прот. П. Вентилеску. Некоторые соображения в связи с исправлением календаря // «Деяния Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 г.». Т. I. М., 1949. С. 434.

² Климишин И. А. Указ изд. С. 312.

³ Климишин И. А. Указ изд. С. 312.

⁴ Слесарев А. В. Указ изд. С. 34.

⁵ «Настольная книга священнослужителя». Т. IV. Указ. изд. С. 606.

⁶ См., например: Климишин И. А. Указ изд. С. 100 (Табл. 5).

ка», выражаясь современным языком, как «виртуальная», то есть не оказывавшая практического влияния на результаты пасхальных расчетов, а имевшая скорее характер извинительного комментария, что, мол, настоящее равноденствие наблюдается 18 марта, а мы считаем его по календарю, как всегда, 21 марта, внося тем самым, «поправку» в 3 дня. Вопрос о появлении этой «поправки», которая никогда не оказывала влияния на пасхальные расчеты, тем не менее требует специальных исторических исследований.

После Константинопольского совещания 1923 года ряд Поместных Церквей перешел на совершение «неподвижных» праздников по новому стилю.¹ Первоначально на этом совещании было также предложено отказаться от Александрийской пасхалии и совершать Пасху по астрономическим данным о равноденствии и полнолунии на широте Иерусалима. Эта часть решения не была претворена в жизнь, ввиду ее очевидного противоречия с традицией.

Возможность переноса «неподвижных» праздников на даты григорианского календаря была позже подтверждена решениями Московского совещания 1948 года, но только при условии, что Пасха будет совершаться по юлианскому календарю и Александрийской пасхалии. Это решение Московского совещания опиралось, в частности, на мнение Святейшего Патриарха Тихона, о чем будет сказано ниже. Тем самым решения Константинопольского совещания 1923 года в Москве были фактически аннулированы, поскольку был поставлен заслон на пути движения к смене пасхалии, что подразумевалось в Константинополе.

Смысл и направленность решений Константинопольского совещания о календаре и пасхалии становятся более ясными, если рассмотреть их вместе с другими постановлениями этого совещания. Вот что пишет об этом профессор церковного права МДА С.В.Троицкий: «Такие постановления конгресса, как разрешение второго брака священнослужителям, брака после хиротонии, отмена юлианского календаря, признание возможности отказаться от подвижного круга праздников и даже от седмичного, или недельного распорядка дней нарушают каноны и постоянную практику Православной Церкви <...> Усвоенное в некоторых Церквях постановление о новом календаре нарушило единение их с другими

¹ Формально в решении совещания указан так называемый «новоюлианский» календарь Миланковича, но до наступления 2800 года этот календарь совпадает с григорианским (подробнее об этом см.: *Идельсон Н.И.* Указ. изд.).

Православными Церквами и вызвало в них тяжелые внутренние смуты, продолжающиеся и в настоящее время»¹.

Современное положение с календарями в Автокефальных Церквах, при единой пасхалии, оказывается весьма шатким равновесием... В какую сторону будет развиваться этот неустойчивый компромисс? Протоиерей Ливерий Воронов очень осторожно предлагал дать возможность Церквам самостоятельно выбирать себе другую пасхалию. Делал он это в следующих выражениях: «Наилучшим исходом из сложившегося в настоящее время положения следует, по-видимому, считать официальное признание всеми Православными Церквами права каждой Автокефальной Церкви свободно избирать одну из двух возможностей: или, приняв „исправленный юлианский“² календарь, стремиться в подходящее время выполнить и второе решение Константинопольского совещания 1923 года (об определении дня Пасхи по непосредственным астрономическим данным), или, сохраняя юлианский календарь, удерживать неприкосновенной и Александрийскую пасхалию, допуская исключения (по принципу икономии) там, где это окажется действительно необходимым»³.

В этой цитате обращает на себя внимание, что автор считает наилучшим исходом для тех, кто «увяз коготком» в новом стиле, продолжать движение в ту же сторону и в принципиальном вопросе пасхалии. Предложения о возвращении на юлианский календарь автор цитаты не высказывает. Совершенно очевидно, что предлагаемый переход на «астрономические данные» есть не что иное, как завуалированный, растянутый во времени переход на григорианскую пасхалию. Просто потому, что григорианский способ ближе к астрономическим данным, чем Александрийская пасхалия. Сами же по себе «астрономические данные», не выраженные каким-либо календарем или таблицей, уже две тысячи лет никому не нужны, о чем подробно говорилось выше.

Календарный вопрос при Святейшем Патриархе Тихоне

Положение дел относительно календаря и пасхалии в разных Автокефальных Церквах, сложившееся к середине XX века, восходит к одно-

¹ Проф. С. Троицкий. Будем вместе бороться с опасностью // ЖМП. 1950. №. 2. С. 46–47.

² Имеется в виду календарь М. Миланковича, по сути не «исправленный юлианский», а новогригорианский.

³ Протоиерей Ливерий Воронов. Указ. изд.

му из случаев, рассмотренных Святейшим Патриархом Тихоном в Послании к Константинопольскому Патриарху Герману от 21 января 1919 года.¹

Находясь «под давлением иногда неожиданно слагающихся житейских условий», каждая Православная Поместная Церковь стояла перед выбором: 1) всецело оставаться при своем юлианском стиле.² 2) принять новый стиль,³ 3) пытаться примирить оба предшествующие решения вопроса: праздник святой Пасхи и соединенные с ним праздники «подвижные» (Триоди и Пентикостариона) совершать по старому юлианскому календарю, праздники же и памяти святых неподвижные (Минеи месячной) переводить на новый стиль,⁴

Рассуждения о возможности перехода Русской Церкви на григорианский календарь для «неподвижных» праздников восходят к осторожной позиции Святейшего Патриарха Тихона по вопросу о календаре, которую он высказывал в 1919 году в письме к Константинопольскому Патриарху Герману. Но при внимательном прочтении текста этого письма можно увидеть, что Святейший Патриарх Тихон отдавал безусловное предпочтение календарю юлианскому.

Таким образом, существующее положение с календарем и пасхалией в разных Автокефальных Церквях рассматривалось в Посланиях Святейшего Патриарха Тихона в качестве возможного, но при этом отмечалось, что оно: 1) является вынужденным; 2) имеет в своей основе исключительно гонимое состояние Церкви; 3) является нежелательным.

Нынешняя практика совместного употребления двух календарей — григорианского в быту и юлианского в церковной жизни — была не только сохранена, но и своевременно закреплена Святейшим Патриархом Тихоном. Она стала наиболее приемлемым выходом из противостояния, сложившегося в результате упорных попыток властей ввести новый стиль в жизнь Русской Православной Церкви и не менее упорного сопротивления этим попыткам верующего народа.⁵

¹ «Акты Святейшего Патриарха Тихона». Указ. изд. С. 332–338.

² Сейчас это практика Иерусалимской, Русской, Грузинской, Сербской Церквей и монастырей на Афоне.

³ Современная практика Православной Церкви Финляндии.

⁴ Это практика всех остальных Автокефальных Церквей.

⁵ См.: *Петров С.Г.* Неизвестное письмо Патриарха Тихона о новом календарном стиле // «Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв». Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.

Революционные власти хотели постепенно ликвидировать Церковь, и соответствующий «ликвидационный» отдел под предлогом, чтобы по причине многочисленных праздников не сокращалось число рабочих дней, многократно принуждал Святейшего Патриарха Тихона перевести Русскую Православную Церковь на новый стиль. К тому же церковно-борцы хорошо понимали, что переход на новый стиль послужит расшатыванию церковных устоев России. В ответ на откровенное давление властей Святейший Патриарх сначала стал затягивать дело, а затем, в сентябре 1924 года, написал во ВЦИК следующее оригинальное ходатайство:

«Престиж Правительства нисколько не пострадал бы, если бы оно объявило к началу 1925 года список дней отдыха в христианские праздники по старому стилю с перечислением их на соответствующие числа нового стиля. Так, например, чтобы Рождество Христово значилось не под 25 декабря, а под 7 января, подобно тому и воспоминание об известном выступлении рабочих не переносится на новый стиль, но приурочивается к 9 (22) января, а праздник Октябрьской революции падает не на 25 октября нового стиля, а на 7 ноября»¹. Против такого аргумента Святейшего Патриарха власть имущим возразить было нечего: гражданская власть для празднования революционных событий сама в определенной степени продолжала использовать юлианский календарь, то есть старый стиль.

Очевидно, что Святейший Патриарх Тихон в цитированных выше документах прямо указал единственно приемлемый выход из существующего двойственного положения с календарем в Автокефальных Церквях. А именно: при безусловном сохранении единой Пасхи как можно скорее вернуться в области церковнобогослужебной практики и к единому юлианскому календарю.

Вопросы календаря в проектах резолютивных документов Всеправославного совещания 1968 года

Недавно были опубликованы проекты резолютивных документов, подготовленные Комиссией Священного Синода Русской Православной Церкви (далее — Комиссия) к Всеправославному совещанию 1968 года в Женеве.² Параграф 3 из раздела «Управление и церковный строй» по-

¹ «Акты Святейшего Патриарха Тихона». Указ. изд. С. 332—338.

² «Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова)» / Сост. проф.-протоиерей Владимир Сорокин. СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008.

священ календарной проблеме.¹ Она рассматривается в свете решения Первого Вселенского Собора о пасхалии с целью изыскания путей к сотрудничеству между Поместными Церквами в вопросе календаря. В заключении по вопросу «Календарная проблема» говорится, что «наиболее естественный путь решения календарно-пасхалистической проблемы — переход всех Православных Церквей на исправленный (новоправославный или григорианский) календарь — и в части месяцеслова, и в части пасхалии».

Эти проекты резолютивных документов, безусловно, представляют собой ценный исторический материал, поскольку отражают определенный период развития богословской мысли в Русской Православной Церкви в 20 столетии. Чтобы увидеть, на каком основании были сделаны заключения о желательности перехода на григорианские календарь и пасхалию, рассмотрим содержание указанных документов.

В первых строках документа констатируется различие во времени совершения великих христианских праздников не только между разными исповеданиями, но и в лоне Православной Церкви. Отмечается, что Церковь всегда придавала значение одновременному празднованию Пасхи, но «даже в этом вопросе нет у нас сейчас полного единства, ибо в некоторых западных православных приходах и автономной Финляндской Православной Церкви Пасха празднуется по григорианскому календарю... Закреплять существующие расхождения навсегда было бы очень бесполезно для Церкви»². Последняя фраза выражает неудовлетворенность существующим календарным положением и подчеркивает отношение к нему как к временному положению. Обратим внимание, что причины такого положения не называются. Эти причины, как было разобрано выше, лежат в плоскости скорее политической, имеют нецерковный характер, в ряде случаев связаны с принуждением по отношению к Церкви. Другими словами, инициатива перехода на новый стиль в Поместных Церквях была вызвана не внутренней потребностью, а в большинстве своем исходила от светской гражданской власти из побуждений политического и околонаучного характера.

Далее в проектах Комиссии при изложении решений Московского совещания представителей Поместных Церквей 1948 года, на котором была подтверждена необходимость празднования Пасхи всеми в одно время согласно Александрийской пасхалии, подчеркивается, что в этом решении совещание видело лишь временное решение календарного

¹ «Митрополит Никодим и Всеправославное единство». Указ. изд. С. 169–182.

² Там же. С. 170.

вопроса. При этом делается ссылка на п. 3 резолюции совещания: «До того времени, когда будет выработан и утвержден самый усовершенствованный календарь, совещание считает, что для неподвижных праздников каждая Автокефальная Церковь может пользоваться существующим в этой Церкви календарем»¹. С тем, что существующее положение является временным, согласны, видимо, все. Вопрос в том, в каком направлении предполагается дальнейшее движение: или возврат к традиционному календарю и пасхалии, или доведение до логического завершения начавшегося перехода на григорианские календарь и пасхалию.

Далее в проекте отмечается, что календарное разнообразие имеет особый характер по сравнению с разнообразием в богослужебной практике, поскольку в нем можно усмотреть ослабление единства Соборной Церкви, и что Церковь всегда стремилась преодолеть расхождение в определении времени Пасхи.

После изложения этих принципиальных замечаний, которые не вызывают возражений, в резолютивном документе предлагается взглянуть на положение с календарем 1) в перспективе астрономических процессов... и 2) в перспективе будущего нынешних календарных систем. Кроме того, констатируется, что решения о календаре и пасхалии (о переходе на григорианские календарь и пасхалию) будут иметь определенное экуменическое значение.

С точки зрения астрономии говорится, что через 20 000 лет Пасха, вычисленная по александрийским правилам, будет в Северном полушарии приходиться на осень и что никейское определение превратится, тем самым, «в пустой звук»². В этом месте проекта, как мы видим, упоминается никейское определение о Пасхе. В каком же смысле? — В том смысле, что «Пасха должна приходиться на весну Северного полушария». Приходится констатировать, однако, что в никейских постановлениях, дошедших до нашего времени (см. выше), не находится такого определения о весеннем времени Пасхи. Уже по этой причине никейские постановления не могут обратиться в пустой звук, и опасения Комиссии представляются необоснованными.

¹ «Деяния Совещания». Т. 1. С. 433 (цит. по соч.: *Бубнов П.В.* Решения Московского совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей 1948 г.: предпосылки, выработка, последствия. http://minds.by/academy/trudy/5/tr5_11.html).

² «Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова)» / Сост. проф.-прот. Владимир Сорокин. Указ. изд. С. 171.

В один день всем вместе и независимо от расчетов иудеев — вот это (и только это) мы видим в Постановлениях Первого Вселенского Собора. Эти Постановления, как видим, говорят даже не столько о времени совершения Пасхи, сколько о его характере (то есть вместе и вне связи с чуждой традицией).

Источники, из которых дошло до нас содержание Постановлений Первого Вселенского Собора, перечислены в проектах Комиссии. Это церковные Правила: 7-е Апостольское и 1-е Антиохийского Собора (их содержание приведено выше). Кроме названных источников, имеющих канонический характер, в проектах упомянуты «единогласные свидетельства современников и участников Никейского Собора, подтверждаемые посленикейской практикой». Современниками и участниками Собора можно назвать императора Константина и святителя Афанасия. Их свидетельства в проектах Комиссии не приводятся, но приведены нами (выше). К сожалению, более конкретных указаний на источники проекты не содержат. Из этих свидетельств современников мы также не можем сделать вывода о весеннем времени Пасхи, который делают авторы проекта. Что касается посленикейской практики, то подробный разбор того, как сложились александрийские правила назначения дня Пасхи по весеннему равноденствию и полнолунию и какое отношение эти правила имеют (точнее, не имеют) к точным астрономическим данным о равноденствии и полнолунии и весеннему времени Пасхи, также сделан нами выше. Удивительно, но об этом же написано и в рассматриваемом проекте: «Александрийские пасхалисты, отлично ориентировавшиеся в точных данных о фазах луны и исходившие в своей пасхалии именно из этих точных данных, не делали, однако, из принципа точности кумира».

Таким образом, мнение Комиссии о том, что привязка времени Пасхи к астрономическим данным о равноденствии и полнолунии закреплена в решениях Первого Вселенского Собора и согласна со свидетельствами современников и участников Собора и с посленикейской практикой, приходится признать недостаточно обоснованным, если не принципиально ошибочным. И на таком непрочном основании построены выводы рассматриваемого резолютивного документа.

Развивая свою точку зрения, авторы проекта приходят к неизбежному, на наш взгляд, выводу, что сами по себе астрономические данные не имеют принципиального значения и должны быть заменены каким-либо календарем, который лучше описывает астрономическое течение светила, чем юлианский календарь. В качестве замены календарю юлианскому предлагается календарь григорианский ввиду того, что он астрономически более точен и уже имеет широкое распространение: «Нельзя от-

рицать полезности этих (астрономических) данных. Но есть ли необходимость всегда и безоговорочно им следовать?.. Наиболее естественный путь решения календарно-пасхалистической проблемы — переход всех Поместных Православных Церквей на исправленный (новоправославный или григорианский) календарь — и в части месяцеслова, и в части пасхалии»¹.

Авторы проекта признают, что следствием перехода на григорианский календарь будет неизбежный отказ от Великого индиктиона. Это означает, как мы видим, и отказ от византийской системы счисления времени, от Миротворного круга, описанного выше.

Что касается экуменического значения перехода на новый стиль (это значение рассматривается авторами в качестве дополнительного аргумента в свою пользу), то здесь, на наш взгляд, очевидна подмена миссионерского значения экуменическим. Если говорить о вере Церкви, то традиционный византийский календарь является, несомненно, лучшим выражением веры Церкви, чем григорианский. Поэтому с точки зрения миссионерской путь решения вопроса о календаре представляется не таким, какой предлагают авторы проекта. Мы являемся свидетелями таких процессов в церковной жизни, когда слово «экуменический» («всеобщий») приобретает смысловой оттенок не миссионерства «для всех», а приспособления «ко всем»... Поэтому в настоящее время данное словупотребление не имеет безусловно положительного смысла.

Отдельный пункт резолюции авторы проекта уделили методам проведения в жизнь предлагаемого решения о переходе на новый стиль, назвав это сложным вопросом. Авторы проекта признают, что «необходимо считаться с тем обстоятельством, что в настоящее время не везде православное население вполне способно должным образом отнестись к самой идее календарных исправлений». Всеправославное решение о переходе на новый стиль должно стать обязательным для всех Поместных Церквей. И именно эта обязательность должна, по мысли авторов проекта, помочь постепенно осуществить такой переход. Ссылка на состоявшееся всеправославное решение могла бы стать оправданием для подготовки почвы для его реализации — такова идея авторов проекта: «Соборное всеправославное решение о едином календаре и единой пасхалии должно обязывать все Поместные Православные Церкви»².

¹ «Митрополит Никодим и Всеправославное единство». Указ. изд. С. 182.

² Там же. С. 182.

Мы приходим к заключению, что предложения Комиссии по реформе календаря и пасхалии представляются при разборе оснований малосостоятельными. В основу этих предложений положены астрономическая мотивация и стремление «сближения» с европейскими христианскими конфессиями. Это причины не церковного и не вероучительного характера. Проект резолюции, к сожалению, неудовлетворительно проработан с научно-хронологической точки зрения, поскольку в нем не отражено арифметическое несовершенство предлагаемого календаря М. Миланковича по сравнению с календарем И. Мёдлера. Календарь И. Мёдлера вообще не упомянут в проекте, несмотря на то, что именно этот календарь рассматривался в свое время Д. И. Менделеевым в качестве альтернативы григорианскому, в случае решения о переходе на календарную систему, ориентированную исключительно на солнечное течение. Несоответствие григорианского календаря современным научным представлениям о точности было отмечено в частности в докладе доцента МДА А. И. Георгиевского «О церковном календаре», опубликованном в 1948 году.¹ По утверждению проф. -свящ. Д. Лебедева, «новый» григорианский стиль устарел: 400-летний его период не верен, 500-летний был бы лучше, всего же точнее 128-летний [И. Мёдлера].² Календарь М. Миланковича в проектах Комиссии почему-то называется «новоправославным», и применение такого наименования к несовершенному с точки зрения хронологии и арифметики календарю вызывает недоумение.

Недостаточная проработка проекта в научном плане признается и самими авторами, которые пишут: «Прежде чем совершенно отказаться в пасхалии от ее важнейшей части — 19-летнего цикла, специалистам необходимо изучить вопрос возможности применения этого цикла при переходе на исправленный календарь». Другими словами, 19-летний цикл астрономически неточен, вопрос его согласования с исправленным календарем не изучен³, и проще будет от этого цикла совершенно отказаться.

Одним из мотивов отказа от традиционного календаря в проектах Комиссии названо будущее календарных систем. Этот мотив представляется весьма спорным ввиду того, что, будучи принятым, закрепил бы в решениях Всеправославного совещания совершенно новые календарные принципы, а именно, зависимость календаря Церкви от календа-

¹ Об этом см.: «Календарный вопрос». Указ. изд.

² Священник Д. А. Лебедев. Календарь и Пасхалия. М., 1924. С. 30.

³ Как заметил А. И. Георгиевский в своем докладе на Московском совещании 1948 г., так называемый «юлианский исправленный» календарь «практически ничего ценного не дал; до сих пор нет пасхальных таблиц по проекту совещания 1923 г.».

ря светского. Это прямо противоречит решениям Первого Вселенского Собора о том, что календарь Церкви не должен зависеть от чуждых (исторически во время Собора — иудейских) календарных традиций.

В проекте никак не отражена вероучительная и миссионерская роль традиционного византийского календаря Церкви. Вместо этого приводится не вполне ясное по смыслу словосочетание «экуменическое значение», применяемое по отношению к планируемому решению о всеобщем переходе на новый стиль.

Разобранные проекты резолюций были созданы, по всей видимости, без широкого и гласного обсуждения. Они не получили дальнейшего развития. В течение сорока лет эти проекты оставались неопубликованными, что напоминает практику соблюдения режима секретности в гражданских учреждениях.

Заключение

Целью настоящей работы является посильное обоснование точки зрения о необходимости сохранить юлианский календарь и Александрийскую пасхалию для церковного употребления не только до ближайшего Всеправославного Собора, но и на все последующие времена.

Следствием этого решения будет: а) медленное круговое движение всех церковных праздников по солнечным сезонам года; б) «двукалендарие», вызванное необходимостью употреблять для целей делопроизводства наряду с церковным календарем и гражданский календарь.

Это предложение представляется наилучшим с разных точек зрения: канонической, богослужебной, сохранения предания и выражения вероучения.

В ряде Православных Церквей в настоящее время имеет место совмещение нового стиля для неподвижных праздников с традиционной Александрийской пасхалией, основанной на юлианском календаре. Такое сочетание не является приемлемым с точки зрения устава богослужения и рассматривается всеми только как временное положение. Поэтому вопрос о календаре неизбежно требует дальнейшего решения, и здесь выявляются два пути: 1) традиционные календарь и пасхалия; 2) григорианские календарь и пасхалия. В конечном счете вопрос о календаре Церкви есть вопрос о пасхалии.

Если исходить из соображений только астрономических и бытового удобства (в смысле привязки календаря к солнечным сезонам), предпоч-

тение следует отдать календарю григорианскому и, как неизбежное следствие, — неканонической григорианской пасхалии.

Если же в вопросе о календаре на первое место по важности поставить вопросы богослужения, предания и вероучения, а также научно-исторической хронологии и хранения памяти событий, то не видится никакой альтернативы традиционной Александрийской пасхалии, основанной на юлианском (византийском) календаре. В этом случае соответствие дат солнечным сезонам приходится признать вопросом второстепенной важности и не стремиться любой ценой к такому соответствию.

Что касается предания и хранения памяти событий, то мы не должны пренебрегать памятью о том, что события Пасхи в Иерусалиме, Креста и Воскресения Христова находятся в теснейшей связи с ветхозаветной пасхой, которая совершалась 14 нисана, то есть в полнолуние после весеннего равноденствия. Сохранить эту память в календаре можно двумя способами: 1) подстраивать календарь к движению светил, причем делать это реже или чаще придется постоянно, поскольку абсолютно точный астрономический календарь невозможен; это означает — в принципе отказаться от идеи «вечного календаря»; 2) создать календарь как красивую содержательную модель реальности, как книгу, в которой отражены особенности движения светил, но нет буквального соответствия, которое и не ставится обязательным условием (стремление к буквализму несовместимо с совершенством и красотой). Такой календарь может быть неизменным, и именно в таком календаре можно отразить память о событиях, достойных вечной памяти.

Содержательной моделью течения времени является византийский календарь — Миротворный круг, включающий в себя Александрийскую пасхалию и юлианский календарь. Устройство византийского календаря, выражающееся в выборе начала счета дней и порядка назначения «вруцелетных букв» для именованя дней седмицы, показывает, что его создатели сумели отразить в календаре напоминания об основах веры Церкви. Первый день творения мира в византийском календаре является воскресеньем, начало счета дней календаря идет от дня грехопадения человека, и этот же шестой день творения — пятница — всегда будет напоминать о Кресте, который Господь добровольно принял ради восстановления павшего Адама. Имена дням седмицы присваиваются до того, как начинается календарный счет дней — в напоминание, что независимо от числа на календаре следует помнить о воскресенье, среде и пятнице — всегда особых днях для каждого православного человека.

В Александрийской пасхалии 21 марта юлианского календаря называется днем весеннего равноденствия. Следующие за ним дни условных

полнолуний названы весенними пасхальными полнолуниями. Этими названиями навечно закреплена память о событиях Пасхи, Креста и Воскресения Христова в связи с ветхозаветной пасхой 14 нисана, которая была весной в Иерусалиме. Через много тысяч лет Пасха в Северном полушарии придется на зимнее время, но от этого никак не изменится содержание спасительного воспоминания. Чтобы встречать Пасху зимой, не нужно и ждать тысячи лет, достаточно жить в Южном полушарии.

Можно ли считать такое движение праздника Пасхи нарушением канонов, касающихся времени совершения Пасхи? **В один день всем вместе и независимо от календарных расчетов иудеев** — вот принцип, который выражен в постановлениях Первого Вселенского Собора о Пасхе. Следовательно, в канонах речь идет не столько о времени совершения Пасхи, сколько о его характере, то есть всеми христианами вместе и вне связи с нехристианской календарной традицией. Таким образом, из дошедших до нас сведений о решениях Первого Вселенского Собора не следует однозначного вывода о непременном весеннем времени Пасхи на широте Иерусалима.

Александрийская пасхалия не была закреплена в решениях Первого Вселенского Собора. Она сложилась несколько позже, в V веке. Становление Александрийской пасхалии есть выдающееся явление, которое еще не получило, на наш взгляд, того внимания со стороны историков Церкви, которого оно заслуживает. Александрийская пасхалия по своим принципам, находясь в согласии с решениями Первого Вселенского Собора, простирается далеко и смело в направлении раскрытия этих решений, давая механизм воплощения соборных идей на все вечные времена. Будучи основанной на цикле в 532 года, Александрийская пасхалия была создана для употребления на протяжении многих таких циклов, то есть, как минимум, нескольких тысяч лет. Отсюда можно заключить, что движение пасхальных границ по сезонам солнечного года было заложено в пасхалию уже при ее создании. Само это движение, которое является существеннейшим свойством юлианского календаря, заключает в себе удивительное по своему замыслу конкретно-историческое указание на столетие, в котором явлена была нам Пасха Христова — а именно, в течение более чем 40 тысяч грядущих лет по разнице между астрономическим весенним полнолунием и полнолунием Александрийской пасхалии можно будет однозначно установить время Крестных страданий и Воскресения Спасителя.

Отказавшись от византийского календаря и Александрийской пасхалии, Церковь потеряла бы одно из совершеннейших запечатлений православной веры, и перевод богослужения на бытовой григорианский кален-

дарь, ориентированный исключительно на солнечные сезоны, является неприемлемой жертвой в угоду экуменизму, в плохом смысле этого слова.

Решение о переходе ряда Православных Церквей на новый стиль в XX веке было вызвано по преимуществу политическими причинами и, как правило, было связано с принуждением со стороны светских властей. Поэтому наилучшим, на наш взгляд, выходом из сложившегося в православном мире двойственного календарного положения, не воспринимаемого как окончательное решение с самых разных точек зрения, является возвращение всех Православных Церквей на византийский (юлианский) календарь и Александрийскую пасхалию. Вряд ли это практически возможно в ближайшем будущем. Но соборное согласие с позицией предпочтительности традиционного календаря открыло бы новые перспективы в решении вопросов православного свидетельства в мире.

«„Верую“: этим исповеданием должно начинаться всякое христианское богословствование. При таком условии оно является не отвлеченным „умствованием“... а познанием любви Божией. Для неверующего же оно не действенно, ибо и Сам Христос для неверующих есть „камень преткновения и соблазна“ (1 Пет. 2, 7–8; Мф. 21, 44)»¹.

¹ Протопресвитер Михаил Помазанский. Указ. изд. С. 16.